

Проф. Н. В. Покровскій.

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ

ВЪ КОСТРОМЪ.

Съ 32 таблицами автотипій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная Типографія.
1909.

Печатано по распоряженію Императорскаго Археологическаго Иеститута.

Директоръ *Н. Покровскій.*

ПАМЯТНИКИ
ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ

ВЪ КОСТРОМЪ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

четвертому областному

Археологическому Съезду 1909 г.

въ Костромѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Церковныя древности г. Костромы занимаютъ видное мѣсто въ ряду другихъ русскихъ древностей. Въ частности, въ ряду Костромскихъ древностей безспорно выдающееся мѣсто принадлежитъ древностямъ Ипатьевского монастыря; онѣ-то собственно и возвышаютъ археологическое значеніе этого древняго города. Между тѣмъ древности Костромы до настоящаго времени слишкомъ мало извѣстны. Лѣтъ 25 тому назадъ лишь очень немногія древности Ипатьевского монастыря были изданы, безъ подробнаго объяснительнаго текста, Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности; нѣсколько фототипическихъ снимковъ съ древностей того же монастыря съ текстомъ даны были нами въ Вѣстникѣ археологіи и исторіи (вып. V, 1885 г.) и обследована лицевая рукописная псалтирь 1591 г. Сверхъ того существуютъ описанія Ипатьевского монастыря и Успенскаго собора, изъ которыхъ лучшія прот. Островскаго; но описанія эти не только не имѣютъ въ виду научной оцѣнки памятниковъ, но и не даютъ болѣе или менѣе яснаго представленія о нихъ, не даютъ точныхъ фотографическихъ снимковъ, безъ которыхъ слишкомъ трудно ввести археологическіе памятники въ научное обращеніе. Новѣйшія изслѣдованія, соприкасающіяся съ этою областію, — прот. І. Я. Сырцова и И. В. Баженова имѣютъ харак-

теръ чисто историческій, касаются художественно-археологической стороны памятниковъ лишь отчасти и также не даютъ снимковъ, что объясняется, очевидно, трудностью изготовленія послѣднихъ. Давно уже насъ занимала мысль восполнить этотъ крупный недочетъ, хотя бы лишь въ нѣкоторой степени,—дать снимки съ важнѣйшихъ памятниковъ церковной старины въ Костромѣ и ознакомить съ ними лицъ, интересующихся этимъ предметомъ; но обстоятельства до сей поры не позволяли намъ приступить къ выполнению этой задачи. Теперь же, въ виду предстоящаго областного археологическаго съѣзда въ Костромѣ, мы сочли невозможнымъ далѣе откладывать это дѣло. Такъ какъ важнѣйшіе памятники Костромской старины намъ были уже извѣстны ранѣе, а нѣкоторые изъ нихъ даже подвергнуты были специальному обслѣдованію, то мы поставили ближайшею задачею—издать ихъ въ удовлетворительныхъ снимкахъ, а памятники второстепенные мѣстнаго значенія, по крайней мѣрѣ, отмѣтить попутно; послѣднее намъ представлялось необходимымъ особенно потому, что эти памятники совсѣмъ неизвѣстны, и члены археологическаго съѣзда не въ состояніи были бы ознакомиться съ ними, такъ какъ никакихъ указателей Костромскихъ достопримѣчательностей нѣтъ. Съ этою цѣлію въ іюнѣ 1908 г. я отправился въ Кострому, и здѣсь въ продолженіи 10 дней, въ компаніи съ А. И. Черницынымъ и мѣстнымъ старожиломъ И. А. Рязановскимъ, мы осмотрѣли все предметы старины почти во всехъ Костромскихъ церквахъ и намѣтили предметы для фотографирования. Оказалось, что въ каждой изъ Костромскихъ церквей имѣются тѣ или другіе предметы старины. Въ общемъ преобладаютъ старинныя иконы и въ

числѣ ихъ выгодно выдѣляется группа мѣстныхъ или сосѣднихъ святыхъ Макарія Унженскаго, Геннадія Костромскаго, Θεодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ; Θεодосія Тотемскаго и др. Иконы эти представляютъ не маловажный интересъ для иконографіи русскихъ святыхъ и потому лучшія изъ нихъ были отмѣчены въ записной книжкѣ. Въ общемъ письмо костромскихъ иконъ представляетъ любопытное явленіе, особенно по сравненію ихъ съ Костромскими же стѣнописями. Въ то время, какъ послѣднія, въ своихъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ представителяхъ XVII в. (Ипат. мон. Воскр. ц.) передаютъ главные типы и стиль Московскихъ и Ярославскихъ росписей XVII вѣка, Костромскія иконы стоятъ внѣ того художественнаго движенія, очагомъ котораго была Царская школа съ Симономъ Ушаковымъ во главѣ: въ иконахъ даже 2-й половины XVII в.; мы не видимъ здѣсь того быстро прогрессирующаго новшества, которымъ отличаются стѣнописи и Московскія иконы того времени. Вліяніе Москвы въ Костромѣ вполне ясно обнаруживается въ стѣнописяхъ и архитектурѣ; произведенія шитья, металлическія, миниатюры Костромскихъ рукописей составляютъ прямо произведеніе Московскихъ мастеровъ; въ иконахъ же это воздѣйствіе Москвы почти не замѣтно. И это явленіе тѣмъ болѣе любопытно, что въ Царской школѣ въ Москвѣ находилось не мало крупныхъ силъ изъ Костромы, какъ напримѣръ; «первостатейные» иконописцы Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Петръ Аверкіевъ, Иванъ Лопаковъ и др. Они оставили слѣды своего направленія, между прочимъ въ стѣнной росписи Ипатьевского монастыря. Намъ удалось напасть на нѣкоторые слѣды, ясно

указывающіе, что лица эти не порывали связей съ Костромою и, кромѣ Ипатьевской росписи, вносили въ дѣло церковнаго строительства долю своего таланта и знанія: въ Петропавловской церкви сохранился крестъ съ надписью, указывающею на устройство его царскимъ изографомъ Гуриемъ Никитинымъ; въ Христорождественской церкви—икона І. Предтечи написанная, какъ видно изъ подписи, Костромскимъ изографомъ Василиемъ Никитинымъ, бывшимъ въ Царской школѣ. Почему же вся иконопись Костромская не подчинилась господствующему тогда Московскому направлению, почему она удержала въ неприкосновенной чѣлости не только традиціонныя иконографическія композиціи и типы, но сохранила и старый стиль и даже наклонность къ темнымъ колерамъ, противъ которыхъ раздавался сильный протестъ въ школѣ Ушакова? Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что Костромскія иконы всегда писались по преимуществу мѣстными мастерами, которые руководились въ своемъ дѣлѣ старинными образцами и старыми приемами иконописи и считали недопустимыми тѣ новшества, которыя были усвоены уже Московскою школою. Привычка къ старинѣ и уваженіе къ преданью не допустили вторженія новшествъ въ мѣстную иконопись: мѣстная Костромская иконопись сохранила древнія окаменѣлыя формы, и лишь немногіе примѣры, какъ напр. указанная икона В. Никитина, даютъ видѣть, что новая иконопись въ XVII в. не составляла terra incognita для Костромскихъ иконописцевъ, строго консервативныхъ. Аналогичное явленіе можно наблюдать въ иконописи XVII в. на сѣверѣ Россіи, показателемъ которой служить извѣстный иконописный подлинникъ Антоніева Сійскаго монастыря. Въ числѣ образцовъ этого

подлинника, которыми руководились не одни только монахи Автопѣва монастыря, но и другіе сѣверныя иконописцы, мы встрѣчаемъ чаще всего снимки съ старинныхъ иконъ, особенно чудотворныхъ, греческихъ, Петра Митрополита и др., и только немногіе снимки съ иконъ Симона Ушакова и его учениковъ показываютъ знакомство этихъ иконописцевъ съ прогрессивною школою, не находившею, однако, здѣсь широкаго распространенія. Очевидно, мѣстный консерватизмъ, по необходимости уступающій мѣсто новшествамъ въ стѣнописяхъ, имѣющихъ не столько иконографическое, сколько декоративное и дидактическое значеніе, строго поддерживался въ иконописи молебныхъ иконъ.—Большая часть Костромскихъ иконъ относится къ XVII вѣку.

Такъ какъ архитектурныя памятники Костромской старины требуютъ спеціальнаго изданія и изслѣдованія, то мы и оставляемъ выполненіе этой задачи спеціалистамъ — ученымъ архитекторамъ, ограничиваясь снимками лишь съ нѣсколькихъ мало извѣстныхъ древнихъ церквей и наружной орнаментики ихъ. Главное наше вниманіе обращено на внутреннее убранство церквей, древнія стѣнописи, иконы и иконостасы, церковную утварь, старинныя ризницы. Въ этомъ отношеніи у насъ оказалась одинъ лишь пробѣлъ,—это древности Богоявленскаго монастыря: случайныя обстоятельства не позволили намъ получить фотографическіе снимки съ нихъ, а равно и обстоятельное ознакомленіе съ ними не могло быть достигнуто; въ виду этого, мы нашли возможнымъ ограничиться на этотъ разъ краткими замѣчаніями о стѣнописяхъ стараго Богоявленскаго собора, тѣмъ болѣе, что уже въ наличной литературѣ имѣется историческое изслѣдованіе объ

этомъ монастырѣ мѣтнаго историка И. В. Баженова, который сообщаетъ свѣдѣнія не только объ исторіи Богоявленскаго монастыря, но и объ его древностяхъ, о богатой Богоявленской усыпальницѣ и проч. Кругъ предметовъ подлежащихъ нашему вниманію въ настоящій разъ очень обширенъ и разнообразенъ и полное изданіе и обследованіе ихъ потребовало бы большихъ матеріальныхъ затратъ и продолжительнаго времени. Фотографическіе снимки, исполненные мѣтнымъ фотографомъ Г. Кларкомъ, въ большинствѣ оказались удовлетворительными; но кто знакомъ съ трудностями фотографирования предметовъ старины, особенно иконъ, написанныхъ въ глубокихъ темныхъ тонахъ и даже покрытыхъ олифою, тотъ не удивится, что нѣкоторые изъ снимковъ, въ которыхъ на мѣтѣ красочныхъ эффектовъ оригинала получаются монотонныя темносѣрыя пятна, не могли быть напечатаны; нѣкоторые предметы, напр. Ипатьевскія иконы и стѣнописи не могли быть фотографированы по недостатку свѣта. Устранить все эти недочеты было невозможно.—Что касается объяснительнаго текста, то онъ не претендуетъ на всестороннее обследованіе всехъ предметовъ Костромской старины, требующее многихъ лѣтъ труда. Мы даемъ лишь рядъ аргументированныхъ замѣтокъ, церковно-археологическаго характера, обнимающихъ, по возможности, все главнѣйшіе предметы Костромской старины. Скромная цѣль настоящаго изданія будетъ достигнута, если памятники Костромской старины вызовутъ просвѣщенное вниманіе къ нимъ любителей и знатковъ археологіи русскаго искусства.

И. П.

I.

Ипатьевскій монастырь, въ древности «Преименитая Лавра», основанъ былъ въ 1-й половинѣ XIV в. татарскимъ мурзою Четомъ, обращеннымъ въ христіанство чудеснымъ видѣніемъ Богоматери, ап. Филиппа и священномуч. Ипатія. Благодаря щедрости Чета и его потомковъ, а также русскихъ царей Василія Васильевича, Ивана Васильевича, Феодора Иоанновича, Бориса Годунова, Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича, Иоанна и Петра Алексѣевичей, монастырь достигъ блестящаго состоянія. Обширныя земельныя владѣнія и угодья въ разныхъ губерніяхъ, драгоценныя вклады церковныхъ предметовъ и принадлежностей монастырскаго обихода, все это выдѣляло его изъ ряда другихъ монастырей. Въ XVIII и XIX в. монастырь утратилъ свое прежнее величіе; но и до настоящаго времени уцѣлѣли здѣсь многіе, хотя и далеко не всѣ, остатки прежняго благополучія, которые воскрешаютъ предъ нами многіе важные моменты русской исторіи¹⁾. Ипатьевскій соборъ, неоднократно перестроен-

---

¹⁾ Древности Ипатьевского монастыря впервые были обследованы мною 25 лѣтъ тому назадъ и нѣкоторые важнѣйшіе предметы были заданы фотографіею. См. Вѣстникъ археологіи и исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ, СПб. 1885, съ атласомъ снимковъ. Тамъ же указана и литература предмета. Въ виду этого, здѣсь мы не повторяемъ снимковъ, уже ранѣе напечатанныхъ, а равно набѣгаемъ и повтореній изъ текстовъ, за исключеніемъ случаевъ необходимаго изъясненія вновь печатаемыхъ теперь снимковъ съ памятниковъ Ипатьевской старини, доселѣ никѣмъ не напечатанныхъ.

ный, сохранилъ въ своей архитектурѣ черты блестящаго періода московской архитектуры XVI—XVII в.—съ крытыми галлереями. Уцѣлѣли и тѣ кельи, въ которыхъ по преданію жилъ царь Михаилъ Теодоровичъ предъ избраніемъ на царскій престолъ, хотя уже въ видѣ измѣненномъ до неузнаваемости реставрацію Рихтера. Въ соборѣ Ипатьевскомъ сохранились, съ нѣкоторыми новѣйшими исправленіями, настѣнные живописи, которыя могутъ быть названы однимъ изъ лучшихъ произведеній московской стѣнописи второй половины XVII вѣка. Общій иконографическій характеръ этой росписи повторяетъ установившіеся въ XVII в. типы настѣнной живописи: письмо столбовое; на стѣнахъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія; пѣснь пѣсеней; на столбахъ—единоличныя фигуры святыхъ и наряду съ ними портретныя изображенія царей Михаила Теодоровича и Алексея Михайловича, въ нимбахъ. Въ галлерей Страшный судъ и лѣствица Іакова. Такъ какъ, вѣдѣдствіе недостаточнаго освѣщенія, стѣнописи эти не поддаются фотографированію, безъ особыхъ приспособленій, то мы по необходимости даемъ здѣсь снимокъ съ стѣнописи притвора недавно реставрированной, но сохранившей всѣ черты иконографіи и стиля первоначальной живописи, лишь освѣженной въ краскахъ (табл. I). Предъ нами страшный судъ во всемъ его трагическомъ величій: вверху Судія міра на возвышенномъ престолѣ, съ предстоящими—Богоматерью и І. Предтечею. По сторонамъ Его сидятъ на 12 престолахъ 12 апостоловъ съ раскрытыми книгами въ рукахъ, а позади нихъ небесное воинство въ видѣ доринносящихъ ангеловъ. Ниже—престолъ съ книгою и восьмиконечнымъ крестомъ,—это «Уготованіе престола» суда или «ἐτοιμασία τοῦ θρόνου». Подъ престоломъ—облака и изъ нихъ выступаетъ рука,

держащая праведные вѣсы; въ рукѣ находятся праведныя души въ видѣ маленькихъ человѣчковъ («праведныхъ души въ рукѣ Божіи»). Возлѣ этимасіи—Адамъ и Ева въ молитвенныхъ позахъ; тутъ же, одесную Христа Судіи, группа праведниковъ—лицъ разнаго званія,—царей, іерарховъ, князей..., къ которымъ относится жестъ Судіи «прійдите благословенніи Отца Мого». По другую сторону грѣшники и во главѣ ихъ группа евреевъ, которымъ Моисей указываетъ распятаго І. Христа: къ нимъ относится жестъ Судіи «идите отъ Мене»... Возлѣ вѣсовъ стоитъ праведная душа: ангель полагаетъ на чашку вѣсовъ бѣлый платочекъ—эмблема чистоты; діаволь тщетно силится перетянуть на свою сторону другую чашку вѣсовъ. Ниже изображенъ змѣй, на которомъ расположены мытарства; еще ниже—олицетворенія четырехъ царствъ: вавилонскаго, персидскаго, римскаго и антихристово въ видѣ четырехъ звѣрей; здѣсь же ангель показываетъ прор. Даниилу грядущія событія. Ангелы трубятъ, призывая людей на судъ, и по звуку этихъ трубъ встаютъ мертвые—изъ земли и со дна моря. Одесную Судіи—рай, опуюю—адъ. Рай имѣетъ форму вертограда, гдѣ сидятъ на тронахъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ душами праведниковъ «на лонѣ». Ап. Петръ съ ключемъ въ рукахъ подводитъ группу праведниковъ къ райскимъ дверямъ. Дальнѣйшее развитіе картины рая: праведники—въ монашескихъ костюмахъ, къ крыльямъ, взлетаютъ на небо, гдѣ ихъ встрѣчаетъ ангель. На небѣ въ раю—Богоматеръ на тронѣ съ Младенцемъ, среди двухъ ангеловъ, и возлѣ нея за столомъ, скудно сервированнымъ, сидятъ праведники. Въ смыслѣ художественномъ картина рая не имѣетъ строгаго единства и цѣльности. Но и задача художника заключалась не въ этомъ: онъ имѣлъ

въ виду цѣли дидактическія, и требованія художественной композиціи подчинялъ высшей цѣли нравственнаго назиданія и вѣрности историческому преданію. Также пужно сказать и о картипѣ ада. Здѣсь мы видимъ грандіозную картину сверженія сатаны и его слугъ съ неба; демоны тащатъ въ адъ грѣшниковъ, скованныхъ цѣпями; тутъ лица разнаго званія и разные народы; различія эти, впрочемъ, отмѣчены довольно слабо. Въ аду на страшномъ звѣрѣ сидитъ сатана,—старикъ съ щетинистыми волосами, съ крыльями неопыря; на котлѣнахъ его сидитъ Иуда. Грѣшники мучатся; одни сидятъ въ котлѣ съ кипящею смолою, другіе въ огнѣ: одни повѣшены за руки, другіе за ноги, за языкъ и т. д. Возлѣ ада изображенъ столбъ, къ которому привязанъ обнаженный человекъ: онъ означаетъ того грѣшника, который «ради милостыни избавленъ вѣчныхъ мукъ, а за блудныя дѣла лишень рая». Фигура эта встрѣчается только сравнительно въ позднихъ картинахъ Страшнаго суда ¹⁾.

Двѣ записи на стѣнахъ храма сообщаютъ очень важныя свѣдѣнія о времени, когда исполнена настѣнная живопись и объ исполнителяхъ ея. На стѣнахъ южной, западной и сѣверной находятся эти надписи; правда, онѣ исправлены по мѣстамъ неумѣлою рукою, но смыслъ ихъ совершенно ясенъ. Въ первой изъ нихъ, написанной прекрасною вязью и расположенной надъ панелью, читаемъ: «Бога Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа всюду благодать его излиянная; Того убо благихъ хотѣніемъ и церковь сія тезоименная изографствомъ подписана лѣта 7193 и еже

---

¹⁾ См. подробное обследованіе Страшнаго суда по памяти визант. и русинъ П. В. Покровскаго. Одесса 1887.

по плоти Бога Слова 1685 сентября въ день при державѣ благовѣрныхъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексіевича и Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и при благовѣрныхъ великихъ государынь царицъ и великихъ княгинь и при благородныхъ царевнахъ, архипастырствующу же и украшающу престолъ Россійскія церкви Пресвятыя Богоматере честнаго ея Успенія Великому господину святѣйшему киръ Иоакиму патриарху московскому и всея Русіи, уже бо ему кормило церковное управляющу бодростію и кротостію своею въ десятице второе лѣто, въ то время обители же сея при архимандритѣ Пахоміи съ братією, а за труды мастеромъ и всякое исполненіе церковное къ тому дѣлу иждивеніемъ (?) все изъ монастырскія казны платили во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа, веѣмъ же изографское воображеніе въ духовное наслажденіе въ вѣчные вѣки аминь. На сѣверной стѣнѣ въ особой записи перечислены имена мастеровъ, исполнявшихъ живопись: трудившіися изографы града Костромы: Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Василиій Осиповъ, Василиій Козминъ, Артемій Тимофѣевъ, Петръ Аверкіевъ, Григорій Григорьевъ, Марко Назарьевъ, Василиій Мироновъ, Ѳома Ермиловъ, Филиппъ Андреяновъ, Ефремъ Карповъ, Макарій Ивановъ, Василиій Васильевъ, Лука Марковъ, Гавріиль Семеновъ, Василиій Никитинъ, Федоръ.... Во главѣ иконописной артели стоялъ, какъ видно, костромской иконописецъ Гурій Никитинъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ русскихъ иконописцевъ второй половины XVII вѣка. О высокихъ качествахъ этого царскаго зографа свидѣлствуютъ какъ дошедшія до насъ его живописи, такъ и аттестація, данная ему главою царской школы Симономъ Ушако-

вымъ и царскими иконописцами въ 1678 г. по случаю назначенія его, послѣ смерти извѣстнаго Никиты Павловца, на вакансію первостатейнаго жалованнаго иконописца: «костромитянинъ Гурій Никитинъ мастерствомъ своимъ противъ Никиты Павловца стоитъ; иконное письмо пишетъ самое доброе мастерство ¹⁾. Изъ этой артели Сила Савинъ, В. Козминъ, А. Тимофѣевъ, П. Аверкіевъ, М. Назаровъ, В. Мироновъ, Ѳ. Ермиловъ и Филиппъ Андреяновъ въ 1681 г. расписывали подъ руководствомъ того же Гурія Никитина Ильинскую церковь въ Ярославлѣ; вѣроятно, они же расписывали около 1691 г. и Феодоровскую церковь въ Ярославлѣ. Правда, записи о мастерахъ, расписывавшихъ эту церковь, нѣтъ; но въ повѣсти о созданіи церкви Пресв. Богородицы Феодоровскія записано, что «иконы для этого храма изготовлены были ярославскими и костромскими иконописцами ²⁾. Кстати сообщимъ и другія свѣдѣнія о вышеназванныхъ иконописцахъ. Гурій Никитинъ и Сила Савинъ въ 1659 г. вмѣстѣ съ другими дали поручную записъ «быть у государевыхъ иконописныхъ дѣлъ съ московскими иконописцами ³⁾»; они же упомянуты въ росписи иконописцевъ, посланныхъ къ великому Государю въ Москву 12 мая 1660 года ⁴⁾ для письма знаменъ по камкамъ и тафтамъ; они же и М. Назаревъ и В. Осиповъ снова вызваны были въ Москву къ великому государю въ 1666 году ⁵⁾. Г. Ники-

---

¹⁾ Гурій Никитинъ и Маркъ Назаровъ уже въ 1666 г. были приписаны къ первой статѣ иконописцевъ.

²⁾ Н. Покровский, Стѣпния росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Москва 1890, стр. 150.

³⁾ И. Е. Забѣлинъ, Матеріалы для истор. русск. иконописи. Времени. моск. общ. иск. и дрвин. изд. 7, стр. 23.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 23.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 63—64.

тинъ и М. Назарьевъ въ 1666 году работали въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ и приписаны были къ первой статьѣ ¹⁾; въ другой росписи того же года къ первой статьѣ отнесены Г. Никитинъ и П. Аверкиевъ, а М. Назарьевъ къ меньшей статьѣ ²⁾; всѣ они 21 июля того же года отъ архангельскаго стѣннаго письма посланы были въ Оружейную палату ³⁾; 2 августа М. Назарьевъ отправленъ былъ для работъ въ Успенскій соборъ ⁴⁾, а потомъ въ церковь Перукотвореннаго Спасова Образа, что у Великаго Государя вверху ⁵⁾. Въ 1667 г. Г. Никитинъ написалъ складни кипарисныя для царицы Маріи Ильиничны. Въ 1668 году Г. Никитинъ, Аверкиевъ, Назарьевъ и Осиповъ получили жалованье за архангельское письмо, при чемъ Никитинъ отнесенъ къ первой статьѣ, Аверкиевъ ко второй, остальные къ третьей ⁶⁾. Въ томъ же 1668 году Никитину съ товарищами велѣно писать «образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи съ акаѣстомъ самымъ добрымъ письмомъ» для антиохійскаго патріарха ⁷⁾, что и было исполнено ⁸⁾. Никитинъ и Савинъ въ маѣ того же года посланы были для работъ въ переяславскій Даниловскій монастырь ⁹⁾. Въ 1670 г. Никитинъ и Савинъ снова вызваны были въ Москву ¹⁰⁾. Ярославецъ Тимоѣей Ѳедотовъ въ томъ же году отправленъ былъ для работъ въ

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 66.

²⁾ Тамъ же, стр. 67.

³⁾ Тамъ же, стр. 70.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 71.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 74.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 88.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 92—93.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 94—95.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 96.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 116.

Ростовъ къ митрополиту Іонѣ ¹⁾). Стѣнное письмо и иконы въ ростовскомъ соборѣ при митр. Іонѣ писаны ярославскими и костромскими иконописцами ²⁾, въ числѣ которыхъ были Сила Савинъ да Гурій Никитинъ ³⁾. Василий Осиповъ работалъ въ селѣ Коломенскомъ ⁴⁾. Точныя данныя показываютъ, что Гурій Никитинъ почти во всѣхъ работахъ казенныхъ, исполненныхъ по приказу царя, относимъ былъ при расчетѣ къ 1-й статьѣ кормовыхъ царскихъ иконописцевъ. Очевидно, это былъ мастеръ выдающійся. Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Василий Осиповъ и Петръ Аверкіевъ иногда относились къ 1-й статьѣ, иногда ко 2-й; ко 2-й также иногда относился В. Мироновъ и В. Козминъ. Остальные мастера относились къ 3-й статьѣ. Отсюда слѣдуетъ, что роспись Ипатьевского собора примыкаетъ по своимъ основнымъ чертамъ къ тому характеру стѣннаго письма, какой выработанъ былъ въ XVI—XVII в. въ Москвѣ и получилъ отдѣлку въ царской школѣ царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь тотъ же стиль, тѣ же приемы, та же иконографія, та же техника. Костромскіе иконописцы получали свое специальное образованіе въ высшей придворной школѣ того времени и оставили слѣды своихъ талантовъ и знанія въ родномъ костромскомъ краѣ,—въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Теперь уже можно считать несомнѣннымъ, что

¹⁾ Тамъ же, стр. 118.

²⁾ Тамъ же, стр. 122 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, 128. Вѣроятно, объ этомъ именно Гуріѣ костромитинѣ, искусномъ иконописцѣ, идетъ рѣчь въ сказаніи о сооруженіи Феодоровской церкви въ Ярославѣ (стр. 9 сл. 15). Здѣсь онъ названъ Гуріемъ Никифоровымъ, но такого иконописца искуснаго «Гурія Никифорова» не было не только въ числѣ пресловутыхъ костромскихъ иконописцевъ, но и вообще среди царскихъ иконописцевъ 2-й половины XVII в. Очевидно, здѣсь разумѣется Г. Никитинъ.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 118—120.

вліяніе этой школы было очень сильно въ Ярославль, Ростовъ, Костромъ, Владимірѣ, на сѣверѣ Россіи и, вѣроятно, въ другихъ мѣстахъ Россіи: фактическія подтвержденія его уже указаны въ нашей специальной литературѣ.

Въ Костромѣ, съ нѣкоторою вѣроятностію, могутъ быть приписаны тѣмъ же—Гурію Никитину и Силѣ Савину еще настѣнные росписи собора Богоявленскаго монастыря. И. В. Баженовъ въ своемъ подробномъ описаніи этого монастыря прямо говоритъ объ этомъ, какъ исполнѣн достовѣрнымъ фактъ: въ маѣ и сентябрѣ, 1672 г. иждивеніемъ боярина Петра и Михаила Салтыковыхъ внутреннія стѣны собора и своды усыпальницы расписаны по тогдашнему искусству греческимъ (?) письмомъ (альфреско), которое донинѣ сохранилось въ храмѣ, а въ сентябрѣ слѣдующаго года радѣніемъ игумена Герасима на монастырскія деньги расписаны паперти и своды» (стр. 10 сн. 124). Свѣдѣнія эти заимствованы И. В. Баженовымъ, какъ онъ самъ сообщилъ намъ, изъ рукописи проф. П. С. Казанскаго, хранящейся въ архивѣ Богоявленскаго монастыря и, какъ видно по самому характеру ихъ, онѣ имѣютъ свои документальныя основанія: къ сожалѣнію, документы эти не показаны авторомъ. Стѣнописи эти были нѣсколько повреждены пожаромъ 1847 г., и хотя онѣ оставались въ полномъ пренебреженіи до конца 60-хъ годовъ; однако я лично помню, что въ 60-хъ годахъ, фрески эти имѣли удовлетворительную сохранность. Въ концѣ 60-хъ годовъ онѣ были реставрированы: дѣло реставраціи находилось въ умѣлыхъ рукахъ игуменіи Маріи, большой любительницы религіозной живописи; къ участию въ работахъ приглашенъ былъ извѣстный художникъ Сафоновъ. Въ настоящее время весь древній Бо-

гоявленскій храмъ превращенъ въ алтарь; въ средней апсидѣ алтарной изображеніе—О тебѣ радуется: среди роскошныхъ деревьевъ находится пятиглавый храмъ; ангельскій Соборъ, человѣческій родъ въ видѣ сонма Святыхъ, дѣвственная похвала—Богоматерь съ Младенцемъ. Ниже въ той же апсидѣ—Св. Троица и Богоявленіе Господне. Въ жертвенникѣ «Се агнецъ Божій»; въ діаконикѣ Св. Троица, деисисъ и апостолы въ медальонахъ. На стѣнахъ—евангельскія событія и праздники православной церкви. На столпахъ единоличныя изображенія святыхъ. Панели алтаря украшены роскошными полотенцами, амбразуры оконъ—красивыми орнаментами. Всѣ стѣнописи реставрированы по старымъ графьямъ, сохранившимся доселѣ, а потому нельзя отказать имъ въ нѣкоторой археологической цѣнности. Кое-какіе слѣды воздѣйствія царской школы здѣсь все-таки сохранились, даже и послѣ реставраціи. Нѣкоторые слѣды того же вліянія мы увидимъ ниже въ Костромскихъ стѣнописяхъ позднѣйшаго времени; но мы не увидимъ уже той стилистичности и красоты, какую находимъ въ Ипатьевскомъ Троицкомъ Соборѣ. Мастера, расписывавшіе его, по видимому, не дожили даже до 20-хъ годовъ XVIII столѣтія и не участвовали непосредственно въ костромскихъ росписяхъ въ концѣ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в. Одинъ только Василій Никитинъ, по видимому, живъ былъ еще въ 1714 г. ¹⁾

Въ Ипатьевскомъ соборѣ прекрасный пяти ярусный иконостасъ (мѣстныя иконы, праздники, деисисъ, Богородичный рядъ и протеческій); тябла рѣзныя—виноградными вѣтвями и гроздами (XVII в. Табл. II);

---

¹⁾ См. ниже Христорожд. церковь; по упомянутой на окладѣ иконы Богородицкиной церкви Василій Никитинъ (см. ниже) едва-ли не другое лицо: иначе пришлось бы допустить, что онъ работалъ болѣе 70 лѣтъ.

иконы всё XVI—XVII в. неоднократно обновленныя. Въ числѣ мѣстныхъ иконъ находилась храмовая икона Св. Троицы, богато украшенная и пожертвованная въ 1593 г. Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. При епископѣ Дамаскинѣ (1758—1769), она переписана на другой доскѣ и сохранила лишь металлическія украшенія, въ числѣ которыхъ находятся золотыя медали Карла IX, короля Шведскаго, пожертвованныя Государемъ Михаиломъ Теодоровичемъ въ 1616 г. Обращаетъ на себя вниманіе рѣзное царское мѣсто XVII в. (табл. III) и паникадило литое, съ нѣсколькими ярусами свѣчниковъ, съ надписью, указывающею на то, что оно пожертвовано въ 1659 году Иваномъ Ивановичемъ Щетневымъ (табл. II). Другое паникадило, пожертвованное бояриномъ Борисомъ Теодоровичемъ Годуновымъ въ 1593 г., не сохранилось: отъ него уцѣлѣло лишь одно стрфокамилово лѣдце въ серебряной оправѣ.—Изъ числа достопримѣчательныхъ иконъ храма отмѣтимъ прекрасную икону св. Іоанна Предтечи, съ которой удалось намъ получить фотографическій снимокъ (табл. IV). Эта икона вмѣстѣ съ другими пожертвована Д. И. Годуновымъ. І. Предтеча съ крыльями, съ сосудомъ въ рукахъ, въ которомъ находится Агнецъ Божій І. Христосъ. Въ рукѣ І. Предтечи развернутый свитокъ: азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ; се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра; покайтесь, приближибось царствіе небесное. На поляхъ иконы изображены событія изъ исторіи І. Предтечи до заключенія его въ темницу, представленную въ видѣ деревяннаго острога.

Въ старинной ризницѣ Ипатьевскаго монастыря хранится множество драгоценныхъ предметовъ старины, замѣчательныхъ какъ по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ, такъ и по художествен-

нымъ достоинствамъ. Въ составъ ея входятъ: церковные сосуды, кресты, иконы, художественное питье, и лицевыя рукописи. Всѣ эти предметы составляютъ вклады именитыхъ лицъ и идутъ изъ Москвы,—русскаго художественнаго центра.

1) Наиболѣе цѣнные церковные сосуды пожертвованы въ Ипатьевскій монастырь Годуновыми. Лучшіе изъ нихъ,—это подарокъ Дмитрія Ивановича и сына его Владиміра Годуновыхъ,—массивный потиръ (табл. I, съ правой стороны отъ зрителя), дискось, звѣздца, копіе и лжица, сдѣланные изъ золота (поддонъ дискоса серебряный и составляетъ работу позднѣйшую); потиръ украшенъ чеканными изображеніями четырехъ евангелистовъ, а дискось — изображеніемъ Божественнаго Агнца-Младенца, подлѣ котораго стоятъ ангелы съ ромбоидальными рипидами. Потиръ имѣетъ надпись: «лѣта 1599 при царе и великомъ князе Борисе Феодоровиче всея руси далъ сей потиръ вдомъ пречистые и живоначальные Троицы выпатцкой монастырь золотые сосуды потырь звѣзду три блюдца лжицу копіецо далъ конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ и сынъ его Владиміръ по своей душе и по своихъ родителей и ввечны благъ». Второй потиръ (табл. I, съ лѣвой стороны) серебряный съ звѣздицею и лжицею 1603 года,—подарокъ окольного Ивана Ивановича Годунова: потиръ украшенъ витымъ орнаментомъ и чеканнымъ изображеніемъ деисиса. Третій потиръ серебряный отличной ажурной работы, съ серебрянымъ дискосомъ и звѣздицею въ стилѣ второй половины XVII вѣка. Къ этой же категоріи предметовъ слѣдуетъ отнести водосвятныя чаши (табл. V вверху), изъ которыхъ одна пожертвована Яковомъ Аванасьевичемъ Годуновымъ (во иноцѣхъ Іосифъ), въ царствованіе Ивана Грознаго;

вторая 1594 года и третья начала XVII в.—подарокъ Д. И. Годунова. Два паннихидныхъ блюда, изъ которыхъ одно пожертвовано тѣмъ же Д. И. Годуновымъ, другое Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ (табл. V внизу). Представляютъ интересъ также: серебряная ладонница (табл. VI, вверху между двумя ковшами) съ 13-ю бюстовыми изображеніями свѣтскаго характера, исполненная въ стилѣ возрожденія, по видимому, западнымъ художникомъ и, вѣроятно, бывшая первоначально ларцомъ или солонкою; кропило, пожертвованное Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, западной работы, передѣланное, кажется, изъ подевѣтника; другое кропило 1658 г. (табл. V вверху) съ черною надписью: лѣта 7166 году августа въ 6-й день построено сіе кропило въ домъ живоначальныи Троицы въ Ипацкій монастырь при архиморитѣ Тихонѣ збратіею изъ рязницы; серебряныя ковши, изъ которыхъ одинъ—царя Михаила Оеодоровича—присланъ Императоромъ Николаемъ I изъ Моск. Оружейной палаты (табл. VI, съ лѣвой стороны), а другой Императрицы Екатерины II (табл. VI, съ правой стороны); фонарь (табл. VI) сдѣланный изъ желѣза и слюды въ формѣ шатровой церкви,—одинъ изъ лучшихъ образцовъ этого рода, уцѣлѣвшихъ доселѣ, и выносной крестъ (табл. VII), украшенный басмою. По преданію, крестъ этотъ и фонарь принесены въ Ипатьевскій монастырь Московскимъ посольствомъ 1613 г.—Посохъ, по преданію, царя Михаила Оеодоровича (табл. VII). Шотавная свѣча оригинальной формѣ: четырехгранная, сдѣлана изъ досокъ, украшенныхъ свящ. изображеніями (табл. II).

2) Напрестольные серебряные кресты XVI—XVII вв.: одинъ изъ нихъ, украшенный филигранью и жемчугомъ, положенъ въ монастырь игуменомъ Вассіаномъ

при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріѣ въ 7071 году. Крестъ этотъ снабженъ св. мощами, среди которыхъ, между прочимъ, отмѣченъ въ надписи «ладонь» неизвѣстнаго происхожденія. Другой крестъ 7102 г. (1594) положенъ Д. И. Годуновымъ; въ числѣ находящихся въ немъ мощей отмѣчены надписями «пѣна чермнаго моря», «неопалимая купина», подъ которою нужно разумѣть, вѣроятно, часть того пестарасмаго куста, въ которомъ нѣкогда явился Моисею Самъ Богъ; здѣсь же—часть того жезла, которымъ Моисей извелъ воду изъ камня въ безводной пустынѣ. Третій серебряный крестъ, безъ обозначенія года, но не ранѣе XVII в., заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ другими мощами, часть неопалимой купины и жезла Моисея, часть манатки и посоха Александра Свирскаго, часть гроба св. Пафнутія Боровскаго, одеяло св. великомученика Пафнутія Боровскаго, переть Прокопія Устюжскаго, переть Ивана Юродиваго и «песочикъ ерданскій». Четвертый серебряный крестъ 195 (1687) года;—пятый того же года крестъ съ ладаномъ чудотворца Сергія и каплею крови Спасителя.

3) Собраніе иконъ представляетъ значительное разнообразіе какъ въ отношеніи техники, такъ и иконографическаго содержанія ихъ. Здѣсь встрѣчается и рѣзьба на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, и иконопись лучшихъ мастеровъ XVI—XVII столѣтій, и чеканная и филигранная работа. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ этихъ памятниковъ ¹⁾. а) Складень рѣзной; на одной половинкѣ его изображена Св. Троица, Авраамъ и Сарра подъ дубомъ мамврійскимъ; это одна изъ самыхъ

---

¹⁾ Иконы эти были уже нами описаны, а нѣкоторыя изда ны въ снимкахъ въ Всесн. археол. и исторіи вып. IV.

древнихъ формъ изображенія Троицы, восходящая своимъ началомъ къ древнѣйшему періоду византійскихъ мозаикъ и миниатюры. По серебрянымъ полямъ этого изображенія начеканена надпись: о тебѣ радуется обрадованная вся тварь, архангельскій соборъ и человѣческій (родъ). Надпись эта, очевидно не имѣетъ тѣснаго отношенія къ изображенію Св. Троицы и относится къ сюжету «О тебѣ радуется», помѣщенному на другой половинкѣ складня. Перестановка сдѣлана, безъ сомнѣнія, однимъ изъ реставраторовъ складня. Другая половинка складня имѣетъ кругомъ надпись: днесь спасенію нашему начатокъ вѣчной тайнѣ явленіе; между тѣмъ изображенъ здѣсь, какъ сказано, сюжетъ «О тебѣ радуется». Изображеніе это въ своемъ содержаніи воспроизводитъ текстъ упомянутой церковной пѣсни. б) Другой складень также изъ черной кости съ серебряными полями, украшенными золотомъ сканью заключаетъ въ себѣ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ Иисусомъ, обрамленное кругомъ, положеннымъ на восьмиугольный нимбъ, въ углахъ котораго помѣщены символы четырехъ евангелистовъ, Св. Духъ въ видѣ голубя и нѣсколько символическихъ знаковъ (рука, копчегъ, лампада), подъ которыми является Богоматерь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; между углами звѣзды помѣщены изображенія херувимовъ ¹⁾). На другой половинкѣ складня находится нѣсколько группъ изображеній, рѣдкихъ по своимъ формамъ и ихъ комбинаціи: въ верхней части представленъ образъ Богоматери, предъ которымъ стоитъ пророкъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ мантии и головной повязкѣ, довольно

¹⁾ О значеніи этихъ подробностей см. Опытъ описанія нѣкоторыхъ символовъ. изданіе А. Виноградова Спб. 1877.

обычной въ иконографіи ветхозавѣтныхъ пророковъ; слѣва надъ палатами—изображеніе Спасителя (?), благословляющаго пророка. Ниже—престоль, на которомъ повсѣдаетъ Спаситель со свиткомъ; подлѣ него—женщина въ мантии съ обнаженными плечами и народъ. Еще ниже—закланіе тельца, какъ оно обыкновенно представляется на изображеніяхъ Св. Троицы подъ дубомъ мамврійскимъ. Комбинація иконографическихъ группъ здѣсь необычайна; но объяснивъ въ указанномъ смыслѣ отдѣльныя группы, мы полагаемъ возможнымъ дать слѣдующее объясненіе цѣлому образу: верхняя часть выражаетъ идею ветхозавѣтнаго пророчества о рожденіи Спасителя, Премудрости Слова Божія, и если допустить, по аналогіи съ подобными же изображеніями, что образы Богоматери и пророка—означаютъ кулигу Моисееву, то нужно будетъ признать, что здѣсь выражена также и мысль о приснодѣвствіи Богоматери. Въ срединѣ эта предсказанная въ ветхомъ завѣтѣ Премудрость является въ видѣ двѣнадцатилѣтняго Иисуса Христа, поучающаго народъ въ храмѣ іерусалимскомъ; для яснѣйшаго выраженія идеи о Софій Премудрости художникъ помѣстилъ рядомъ съ Спасителемъ женщину, какъ олицетвореніе Софій въ античномъ образѣ, принятое въ христіанской иконографіи. Внизу изображены плоды премудрости «закалающей жертвенныхъ животныхъ и уготовляющей трапезу для ищущихъ премудрости» (1). Итакъ, цѣлое представляетъ Премудрость Божію въ трехъ различныхъ моментахъ. Подобныя композиціи встрѣчаются и въ древне-русской иконописи. в) Третій складень костяной составляетъ, какъ видно изъ надписи, вкладъ по Иванѣ, убиенномъ царевичѣ. г) Скла-

1) Притч. Солом. IX, 1—5.

день деревянный съ изображеніями Пресв. Богородицы и святителя Николая чудотворца, украшенный по полямъ серебряною басмою и серебряными съ финифтью вѣшечиками; включаетъ въ себѣ: мощи св. царя Константина и Иоанна Перскаго, кровь Христову и песокъ гроба Господня.—Изъ иконъ, писанныхъ на деревѣ, отмѣтимъ: икону Феодоровской Богоматери (табл. VШ), по преданію, ту самую, которою былъ благословленъ царь Михаилъ Феодоровичъ при избраніи на царство. Икона св. Александра Невского, представленнаго въ монашескомъ одѣяніи со свиткомъ, образъ Св. Троицы съ изображеніями на поляхъ—князя Всеволода и книги Ольги, двѣ иконы Владимірской Богоматери, (табл. VШ); украшенный филигранью панагіаръ съ изображеніями снаружи свв. Ипатія и апостола Филиппа, образъ мученицы Агриппины—вкладъ Годуновыхъ. Сверхъ того здѣсь болѣе 20-ти древнихъ иконъ, пожертвованныхъ Годуновыми, пять иконъ, пожертвованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, икона Мати Молебница, образъ Иоанна новгородскаго чудотворца, иконы Умиленія и Казанской Богоматери и проч.

4) Памятники древняго питья въ Ипатьевской ризницѣ многочисленны и разнообразны. Здѣсь находятся два воздуха, питье золотомъ и серебромъ по чернотой камѣ и украшенные жемчугомъ ¹⁾. Въ центрѣ того и другаго представленъ Агнецъ Божій, закланный за грѣхи всего міра; около Него по два ангела съ рипидами, представленные въ положеніи лицъ служащихъ; сверху низходитъ на Агнца Св. Духъ отъ Бога Отца. По угламъ херувимы и серафимы. Цѣльное изображеніе пред-

¹⁾ Изданы въ Вѣстн. арх. и ист. IV.

ставляетъ жертву Спасителя подь формами литургическими. Вокругъ воздуховъ расположены соотвѣтствующія надписи, вышитыя серебромъ и жемчугомъ; на первомъ написано: се агнецъ Божій вземлай грѣхи всего міра. Примите и ядите сіе есть тѣло мое еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Надпись на поляхъ втораго покровца: дасть святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ примите и ядите се есть тѣло мое еже за вы и ломимое во оставленіе греховъ. Сверхъ того на этомъ послѣднемъ покровцѣ вышита еще другая надпись, объясняющая его происхождение: Божию милостию при благовѣрномъ Государе царѣ и великомъ князе Борисе Ѳеодоровиче в(с)ея ру(си) самодержце и при его благовѣрной царице и велико(й) княгине Марье и при ихъ благородныхъ чадахъ при благовѣрномъ царевиче Ѳеодорѣ и при благовѣрной царевне Ксеніи сдѣлалъ сей сударь конюшей бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ вдомъ живоначальной Троице ипацкаго монастыря по своей душѣ и по своихъ родителейъ ввечныхъ ради благъ лѣта 7107-го (1599). Надъ ангелами и звѣздицею вышито: се агнецъ Божій вземлай грѣхи міра.—Достойны вниманія также: шитая пелена, въ срединѣ которой представлена Св. Троица (табл. IX), а по краямъ 16 изображеній, содержаніе которыхъ опредѣляется слѣдующими надписями: а) сотвори 10 (?) чиновъ ангельскихъ, б) сотвори небо и землю и воду, в) сверженіе сатанино съ небесъ, г) созда Господь Адама отъ земли и дуну на лице его душу живу, д) изгнаніе Адама и Евы изъ рая за преступленіе, е) Ной собираетъ животныхъ въ ковчегъ двое двое, ж) явился Св. Троица Аврааму подъ дубомъ маврійскимъ, з) умовеніе ногъ Св. Троицы, и) уготова Авраамъ Св. Троицѣ трапезу, і) искушаетъ Господь Авраама о сынѣ

его, к) иде Св. Троица къ Содому и Гоморру погубити, л) кланяшеся Авраамъ Господу вопрошане о праведницехъ, м) изведе Господь изъ Содома Лота и дщери его, н) погуби Господь Содомъ и Гоморръ, жена Лотова столпъ бысть, о) Иаковъ видѣ лѣствицу и ангели Божіи, п) Моисей видѣ купину огнемъ палиму.—Шитая плащаница съ изображеніемъ въ срединѣ положенія во гробъ Спасителя; она положена въ монастырь Годуновыми, и потому на поляхъ ея представлены святые, тезоименитые Годуновыхъ ¹⁾: Агіосъ Николай, Іоаннъ Богословъ, ап. Петръ, арх. Михайлъ, ап. Павель, Андрей, митр. Алексѣй, Іоаннъ лѣствичникъ, Дмитрій великомученикъ, Василій, Парасковія Пятница, Феодоръ Тиронъ, Глѣбъ, Борисъ, Стефанида, Евфимія, Ксенія, Агриппина, Екатерина, Пятница (!), Феодоръ Стратилать, св. Иванъ, Симеонъ, Георгій и Сергій; также деисисъ и ангель. Находящаяся вокругъ надписъ «со святыми упокой» и т. д. указываетъ на то, что это былъ надгробный покровъ. Воздухъ большой или сударь (табл. IX) съ изображеніемъ І. Христа, лежащаго во гробѣ, а вверху херувимъ и два ангела парящіе съ рипидами въ рукахъ. Вокругъ шитая серебромъ надписъ: во гробѣ плотски и т. д. до конца. Внизу записъ объ изготовленіи сударя: Божією милостію при благовѣрномъ Государѣ, царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Феодоровичѣ всея русіи самодержцѣ и при его благовѣрной царицѣ великой княгинѣ Марѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ, при благовѣрномъ царевичѣ Феодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксенѣ сдѣлалъ сій сударь конюшій бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ въ домъ Жилоначальной Троицѣ Ипацкаго монастыря

¹⁾ Досадка эта принадлежитъ бывшему разпичному Іеромонаху Гавришу.

по своей душѣ и по своихъ родителейъ вѣчныхъ ради благъ. Лѣта 7107 34 (7100=1592).—Плащаница съ изображеніемъ положенія во гробъ І. Христа (табл. X). Вокругъ вышиты церковныя пѣсни аще и во гробъ... во гробъ плотски... яко живоносець.—Съ трехъ сторонъ—запись о томъ, что плащаница сооружена «лѣта 7112» (1604) конюшимъ бояриномъ Д. И. Годуновымъ «за свое здравіе и за жену свою Матрену». Работа превосходная.—Дна воздуха или сударя—шитые золотомъ, серебромъ и жемчугомъ по червчатой камкѣ. На прилагаемомъ воздухѣ (табл. X) въ срединѣ вышито изображеніе Знаменія Богоматери съ херувимами; вокругъ «пійте отъ нея вси»... На фонѣ вокругъ знаменія Богоматери надпись: Божією милостію при Благовѣрномъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея руси самодержцѣ и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ и при ихъ благородныхъ чадехъ при благовѣрномъ царевичѣ Ѳеодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксесіи сдѣлалъ сій сударь конюшій бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ въ домъ живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря по своей душѣ и по своей женѣ и по своихъ родителейъ вѣчныхъ ради благъ лѣта 7107 года (1599). Сохранились надгробные покровы Годуновыхъ (Алексѣя Никитича 1645 г. и Ѳедора Ивановича Годунова 1592 г.), нѣсколько (7) фелоней съ роскошными бархатными оплечьями и сверхъ того нѣсколько однихъ оплечій фелоней (табл. XI). Одна изъ этихъ фелоней (снимокъ вверху XI табл.) украшена серебряными дробницами и вложена въ монастырь въ 1645 г. по Алексѣѣ Никитичѣ Годуновѣ женою его Аксиньей Ивановною; другія также относятся къ 1-й половинѣ XVII в.—Двѣ эпитрахили (табл. XII), украшенныя серебряными дроб-

ницами и подаренная Годуновыми в 1587 г.; митра древней формы XVII в., украшенная дробницами и жемчугомъ и опущенная гарностаемъ (табл. XII). Митра эта дана была в 1691 г. патриархомъ Адрианомъ, по повелѣнію Государей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Тарасію, архимандриту Новоозерскаго монастыря (близъ Галича). Много и другихъ предметовъ дорогого шитья въ Ипатьевской ризницѣ.

5) Лицевыя рукописи ипатьевского собранія относятся къ XVI—XVII в. и представляютъ собою евангелія и псалтири. Лучшее и древнѣйшее изъ лицевыхъ евангелій писано не позднѣе 1603 года и составляетъ вкладъ окольниковачаго Ивана Ивановича Годунова, какъ это видно изъ надписи на серебряномъ окладѣ его, находящемся теперь на другомъ печатномъ евангеліи 1682 года ¹⁾. Составъ этого евангелія слѣдующій: надписаніе, въ которомъ излагаются свѣдѣнія о четверичномъ числѣ евангелій; сказаніе о годовомъ порядкѣ евангельскихъ чтеній; оглавленіе евангелій отъ Матсея, и Ософилакта архіепископа Болгарскаго предисловіе къ евангелію Матсея; текстъ четырехъ евангелій; праздничныя евангелія отъ сентября; сказаніе о дневныхъ и воскресныхъ евангеліяхъ всего года; послѣдованіе часовъ св. великаго пятка и различныя евангелія на дни безплотныхъ силъ, мучениковъ, іерарховъ, преподобныхъ и проч.; также на частные случаи. Рукопись эта писана превосходнымъ полууставомъ въ десять и украшена роскошными голубыми раззолоченными заставками предъ каждымъ изъ четырехъ евангелистовъ и многочисленными миниатюрами. Обычныя въ евангеліяхъ изображенія четырехъ евангелистовъ представ-

¹⁾ Островскій 95.

ляпотъ здѣсь нѣкоторыя отличія въ усвоенныхъ евангелистамъ символахъ: ев. Матѣею усвоенъ ангелъ съ книгою въ рукахъ, ев. Марку—орелъ съ книгою, ев. Лукъ—телець съ крыльями и книгою; ев. Иоанну, который диктуеть Прохору, левъ съ крыльями и книгою, въ которой написано: въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово, сей бѣ искони къ Богу. Отличіе это, впрочемъ, не есть оригинальная черта нашего евангелія и повторяется нерѣдко въ другихъ памятникахъ. Высокую важность имѣють миниатюры разсматриваемаго евангелія, сопровождающія евангельскій текстъ. Примѣнительно къ тексту ев. Матѣея, первая миниатюра его представляетъ родословное древо, иллюстрирующее книгу родства І. Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Внизу картины среди двухъ горъ съ двумя городами сидитъ старецъ Авраамъ; отъ него идутъ вверхъ ряды медальонныхъ изображеній Исаака, Иакова, Гуды и проч., перевитыхъ одною непрерывною вѣтвію плюща. Цѣлый рядъ поколѣній, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, замыкается вверху Богоматерью, «изъ нея же родился Іисусъ глаголемый Христосъ». Для того, чтобы яснѣе опредѣлить значеніе Богоматери въ этомъ ряду, миниатюристъ помѣстилъ въ чревѣ ея изображеніе Младенца Іисуса во весь ростъ, подобно тому, какъ это изрѣдка встрѣчается на иконахъ благовѣщенія. Въ самомъ верху картины миниатюристъ изобразилъ Рождество Христово, со всѣми подробностями, сопровождавшими это событіе; въ яркихъ краскахъ представлены здѣсь: явленіе ангела пастырямъ, шествіе волхвовъ и поклоненіе ихъ родившемуся Спасителю, явленіе ангела волхвамъ, гнѣвъ Ирода, обманутаго волхвами, избіеніе младенцевъ и бѣгство во Египетъ, причемъ на ряду съ идущею Богоматерью и Госифомъ, не-

сущимъ Спасителя на плечахъ, введена апокрифическая подробность въ лицѣ Симона, ведущаго осла. Такова иллюстрація св. Матеея. Иначе поступаетъ миниатюристъ въ отношеніи евангелія Марка: здѣсь онъ выбираетъ событія изъ начала, середины и конца евангелія и изображаетъ: проповѣдь Предтечи, крещеніе Спасителя, искушеніе Его въ пустынѣ и призваніе первыхъ Апостоловъ, чудо умноженія хлѣбовъ, Преображеніе, входъ въ Иерусалимъ, вечерю въ домѣ Симона, тайную вечерю, ходатайство Іосифа аримаѳейскаго о погребеніи тѣла Спасителя, снятіе Спасителя съ креста и положеніе его во гробъ. Въ евангеліи Луки миниатюристъ представляетъ явленіе ангела Захаріи съ вѣстію о рожденіи Предтечи, Благовѣщеніе (съ рукодѣльемъ), Обрѣзаніе и Срѣтеніе; здѣсь ему пришлось отмѣтить еще разъ родословіе І. Христа, согласно съ сказаніемъ объ этомъ предметѣ въ III главѣ св. Луки. Въ евангеліи Іоанна листъ миниатюръ заключаетъ въ себѣ слѣд. изображенія: ¹⁾ вверху Отечество, т. е. изображеніе Св. Троицы,—Отца, сѣдящаго въ образѣ старца на высокомъ престолѣ и окруженнаго херувимами и серафимами, Сына въ нѣдрахъ Отца и Св. Духа въ нѣдрахъ Сына. Рядомъ съ этою миниатюрою художникъ изобразилъ бракъ въ Канѣ галилейской и изгнаніе изъ храма торгующихъ, ниже—бесѣду съ Никодимомъ, бесѣду съ Самарянкою и исцѣленіе разслабленнаго; еще ниже—явленіе І. Христа ученикамъ на морѣ тиверіадскомъ во время бури, исцѣленіе слѣпного и воскресеніе Лазаря; все это такія событія, которыя доказываютъ Божество Спасителя.—За евангеліемъ Іоанна слѣдуетъ рядъ миниатюръ, стоящихъ въ связи съ отдѣльными

¹⁾ Напечатаны въ Вѣсти археол. и истор. IV.

евангельскими чтеніями: раздаяніе Апостоламъ тѣла и крови Христовой раздѣльно въ двухъ особыхъ миниатюрахъ, вечеря въ домѣ Симона, умовеніе ногъ, распятіе Спасителя, испрошеніе Іосифомъ и Никодимомъ тѣла Іисусова у Пилата, снятіе Спасителя съ креста, положеніе Его во гробъ, воскресеніе въ видѣ сошествія въ адъ и вознесеніе на небо. Всѣ отмѣченныя миниатюры весьма удовлетворительны со стороны художественной; миниатюристъ обнаруживаетъ уже наклонность къ живописи въ смыслѣ академическомъ. Другое евангеліе 1605 года—вкладъ Д. И. Годунова, какъ это видно изъ надписи, начеканенной на задней серебряной доскѣ оклада. На лицевой сторонѣ его—серебряный окладъ съ изображеніями (на дробницахъ) святыхъ тезоименитыхъ Годуновымъ. Миниатюры его расположены на поляхъ рукописи и изображаютъ многія евангельскія событія: въ ев. Матѳея находится 38 миниатюръ, Марка 10, Луки 35, Іоанна 16. Со стороны иконографической онѣ не представляютъ какихъ-либо оригинальныхъ особенностей; единственное здѣсь, довольно рѣдко повторяющееся въ другихъ русскихъ намятникахъ, изображеніе, это Добрый пастырь съ овечкою на плечахъ, помѣщенный въ видѣ иллюстраціи къ евангельской притчѣ о заблудшей овцѣ. Съ художественной стороны миниатюры эти небезукоризненны; всѣ лики святыхъ сдѣланы чернилами, контуры и драпировка не отличаются правильностію и тщательностію, но краски чрезвычайно свѣжи и ярки.—Третье Евангеліе печатное 1681 года съ миниатюрами на поляхъ, сдѣланными отъ руки; двѣ миниатюры замѣчательны по своей оригинальности: иллюстрируя слова евангелія Матѳея «видиши сучецъ во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуши» (Матѳ. VII, 3),

миниатюристъ представилъ двухъ лицъ, стоящихъ другъ противъ друга и изобразилъ въ глазахъ ихъ—у одного сучокъ, у другого цѣлое бревно (табл. XII). Буквализмъ этого рода нерѣдко встрѣчается въ нашихъ миниатюрахъ XVI—XVII вв., особенно въ лицевыхъ псалтиряхъ и сборникахъ; въ частности и отмѣченный сюжетъ повторяется какъ въ миниатюрахъ греческихъ, такъ и въ русскихъ и западныхъ; для примѣра можно указать на лицевой сборникъ музея общества любителей древней письменности № XXXIX, печатное изданіе Иоики 1712 г., съ западными гравюрами, гдѣ названный сюжетъ объясняетъ главу объ осужденіи, біблію Пискагора (изд. 1674 г., л. 327). Въ другомъ мѣстѣ, представляя явленіе воскресшаго І. Христа ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, нашъ художникъ изобразилъ І. Х. въ обыкновенной шапкѣ! Это неслыханное дѣло въ византийской и русской иконографіи; оно находитъ свое объясненіе въ образцахъ западной гравюры. Въ бібліи Пискагора сцена эта отличается тою же тривиальностію, какъ и въ нашемъ евангеліи. Русскій художникъ, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ, подражалъ западному образцу.—Сверхъ отмѣченныхъ евангелій заслуживаютъ также вниманія еще три рукописныя евангелія: одно 1561—1564 г., другое 1588 и третье безъ определенной даты, но не позднѣе XVI в.; во всѣхъ ихъ находятся изображенія евангелистовъ; а въ первомъ изъ нихъ, принадлежавшемъ Адриану Михайлову изъ Сергіева монастыря, символами первыхъ трехъ евангелистовъ служатъ фигуры ангеловъ въ восьмиугольныхъ нимбахъ, олицетворяющіи собою Софію Премудрость Божию.

Сохранились въ Ипатьевской рязницѣ три лицевыя псалтири. Лучшая изъ нихъ—даръ Д. Н. Годунова

1591 г. заключаетъ въ себѣ 576 миниатюръ. Списателемъ ея былъ нѣкто Софроній: это, вѣроятно, одинъ изъ придворныхъ специалистовъ писцовъ, приобрѣвпшій громаднѣйшій навыкъ въ дѣлѣ списыванія книгъ. Здѣсь можно отмѣтить любопытный фактъ: отъ конца XVI-го вѣка и первой половины XVII в. дошло до насъ много рукописей,—въ томъ числѣ знаменитая царственная лѣтопись,—писанныхъ въ одномъ и томъ же форматѣ, однимъ и тѣмъ же уставнымъ шрифтомъ, съ многочисленными миниатюрами. Всѣ эти рукописи идутъ изъ Москвы,—въ частности изъ придворной школы писцовъ; отсюда же и Ипатьевская псалтирь. Миниатюры ея со стороны стили сходятъ съ другими миниатюрами той же школы: композиціи хороши, палаты удовлетворительны, но типы не выдержаны,—лица написаны чернилами, черты угловаты и не закончены. Иконографическое содержаніе миниатюръ весьма разнообразно; но въ общемъ онѣ даютъ не букввальное повтореніе псалтирнаго текста, а его «толкованіе», въ которомъ выражается книжное знаніе или наука экзегетическая того времени: отсюда въ миниатюрахъ встрѣчаются часто изображенія на темы новаго завѣта—евангелія, исторіи церкви (святители вселенской церкви, преподобные); изобиліе образовъ и сравненій, взятыхъ изъ внѣшней природы, изъ фізіологовъ и bestiarievъ (объ оленѣ, орлѣ, асидѣ), притчи (о суетѣ человѣческой жизни) и олицетворенія (земля и море въ видѣ женщины, Иорданъ въ видѣ старца, вѣтеръ въ видѣ юноши съ трубою). Прилагаемые снимки даютъ наглядное представленіе о характерѣ миниатюръ этой псалтири: на табл. XIII мы видимъ иллюстрацію словъ LVII псалма: ярость ихъ по подобію змѣину, яко асида глуха и заткающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обавар-

цихъ: миниатюристъ пользуется здѣсь легендарными свѣдѣніями, заимствованными изъ древнихъ бестіаріевъ. Аспидъ, по убѣжденію древнихъ, выраженному и въ приведенныхъ словахъ псалма, имѣетъ привычку затыкать свои уши, чтобы не слышать трубнаго гласа, котораго не любитъ и при помощи котораго, однакожь, охотники ловятъ его. Составитель «толка» къ нашей псалтири выражаетъ эту мысль въ особой подписи подъ изображеніемъ: аспида бо егда услышитъ обаянника, едино ухо положить на землю, а другое затыкнеть хоботомъ, да не услышитъ зовущаго. Такожде и жидове умашу Спасу не внимаху зависти ради». Такимъ образомъ сказаніе это прямо обличаетъ упорство евреевъ, не внимавшихъ, по зависти, проповѣди І. Христа, а потому въ миниатюрѣ представленъ съ одной стороны эмбеобразный крылатый аспидъ, затыкающій ухо и предъ нимъ обаянникъ съ трубою, а съ другой стороны 12-ти лѣтній І. Христосъ, поучающій народъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Тутъ же «толкъ»: Слово къ жидамъ речено: убо правду ли глаголете оклеветавшаго Христа князи жидовскіи яко судіи людскіи. Почто не глаголете истинны; но судьбы развращены на Христа и на Бога истиннаго. Такое же значеніе усвоится аспиду и въ русскихъ физиологахъ: «есть же змій глаголемый аспидъ глухій затыкая уши свои, яже не слышитъ гласа обавяющихъ, обаваемъ есть отъ премудра, еже есть отъ Христа Бога. Той убо аспидъ намъ страшливъ есть; есть же убо аспидъ глухій, змій великъ и крылатъ, носъ имать птичій и два хобота; а въ коей земли вселится, ту землю учинитъ пусту; живеть же въ горахъ каменныхъ и не любитъ трубнаго гласа. Сего ради пришедше обаянницы обаянію ископавше ямы и сядуть въ нихъ съ трубами и покрывается дномъ желѣзнымъ

и замазывают синклитомъ и ставятъ у себя угліе горящее и разжигаютъ клещи; и егда вострубятъ, тогда онъ засвищетъ, яко и горѣ потрясися, и, прилетѣвъ къ ямѣ, ухо свое положить на землю, а другое заткнетъ хоботомъ и нашедши диру начнетъ битися, обаявницы же ухвативше его клещами горящими и держатъ крѣпче; отъ ярости же ея сокрушаются клещи не едины, но двои или трои и тако сожжена умираетъ. А видомъ она пестра всякимъ цвѣтомъ, а на земли не садится, но токмо на камени. Сему аспиду уподобистеся вы окаянній жидове, отъ зависти не терпяще душеспасительнаго Христова поученія слышати заткосте уши свои ¹⁾. Миниатюра псалма LXXXVII (табл. XIV) истолковываетъ содержаніе этого псалма въ смыслѣ униженнаго состоянія І. Христа во время его крестныхъ страданій, примѣнительно къ Ев. Луки IX, 58: лиси язвины имуть и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главу подклонити. Миниатюристъ изображаетъ І. Христа, среди горнаго ландшафта, молящимся Богу Отцу; тутъ же лисица въ своей норѣ и птица въ гнѣздѣ. «Толкъ» повторяетъ буквально приведенное мѣсто изъ Ев. Луки. Изъ того же фізіолога миниатюристъ заимствуетъ сказаніе объ орлѣ въ иллюстраціи словъ СII псалма (табл. XV) «обновится яко орля юность твоя». Легенда фізіологовъ гласитъ, что орель чрезъ извѣстные періоды времени погружается въ воду, обрасываетъ здѣсь свою дряхлость и послѣ этого становится снова молодымъ. «Толкъ» вверху миниатюры повторяетъ основныя черты легенды съ добавленіемъ сѣ христіанскаго смысла: орель на пятисотное лѣто обновляется, ягомъ сердцемъ, и понирая во источники

¹⁾ Памяти древн. писемъ. 1878—79, стр. 66—67.

водномъ и паки унѣ (юнѣ) бываесть. Паки человекѣ раздизается (?) огнемъ Духа Святаго. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сказаніемъ, въ миниатюрѣ представленъ въ облакахъ старыи орелъ; а внизу—скала съ источникомъ, въ которомъ ныряетъ (обновляется) тотъ же орелъ. Символическое толкованіе легенды выражено въ изображеніи церковнаго обновленія человекѣ: Святитель «учить языки» и сообщаетъ имъ животворящіе дары Св. Духа.—Миниатюра къ псалму CXLIV* (табл. XVI) истолковываетъ слова этого псалма «Очи всѣхъ на ты уповають и ты даеши имъ пищу во благовременіи»... въ смыслѣ евхаристическомъ: изображенъ престолъ съ киворіемъ. Возлѣ престола стоитъ верховный Первосвященникъ І. Христосъ и преподаетъ евхаристию (сосудъ въ видѣ кубышки) подходящимъ къ нему Апостоламъ: обычная древнѣйшая форма представленія Евхаристіи.

Редакція миниатюръ этой псалтири представляетъ характеръ своеобразный, и другихъ экземпляровъ псалтирныхъ кодексовъ съ миниатюрами этой редакціи мы не знаемъ.

Другая псалтирь 1594 г. пожертвована тѣмъ же Д. И. Годуновымъ. Писана тѣмъ же красивымъ уставомъ царскихъ писцовъ, какъ и первая псалтирь; миниатюры писаны царскими миниатюристами; онѣ на поляхъ рукописи; по своему содержанію большая часть ихъ относится къ новому завѣту и представляетъ наглядное истолкованіе псалтирнаго текста; съ этой стороны она представляетъ не мало параллелей съ псалтирью 1591 года; но композиціи ея гораздо проще и содержаніе не столь разнообразно. Не рѣдки здѣсь также олицетворенія предметовъ и явленій природы, любопытныя аллегоріи и сравненія, заимствованныя изъ физиологовъ. При 1-мъ псалмѣ представленъ «совѣтъ

нечестивых» иудеевъ, измышляющихъ козни противъ І. Христа (табл. XVII): они сидятъ на «сѣдалищахъ» съ книгою закона и жестикулируютъ. Въ сторонѣ стоитъ І. Христосъ и обращается съ благословляющимъ жестомъ къ царю Давиду. А Давидъ, по мысли миниатюриста,—это тотъ «блаженъ мужъ», который не общается къ совѣту нечестивыхъ; онъ стоитъ опершись на плодоносное древо «насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ». Любопытно отмѣтить здѣсь, что въ псалтири 1591 г., вмѣсто Давида, въ соответствующей миниатюрѣ является Іосифъ Аримаосскій: очевидно, миниатюриста руководятъ разными изводами псалтирныхъ толкованій.—Слѣдующая миниатюра (табл. XVII сверху), представляетъ иллюстрацію къ словамъ псалма ХLI, 2--3: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому. Источникъ воды въ миниатюрѣ олицетворенъ въ образѣ женщины, изрыгающей воду,—обычная форма олицетворенія. Къ водѣ приближается жаждущій олень,—символь христіанина, жаждущаго воды живой,—очень древній и распространенный. Въ одномъ изъ физиологовъ читаемъ: есть убо звѣрь, глаголемый елень... о немъ же Давидъ глаголетъ въ ХLI псалмѣ... И сей убо елень вещь сицеву имѣеть: глаголетъ же убо житія его 50 лѣтъ; и егда состарѣется въ та лѣта и възыдетъ на горы камєнныя и ищетъ змїа ядовитаго и егда убо обрицетъ и сиѣтъ и въ то время возжадаетъ пити воды и бѣжитъ къ источнику и питетъ и паки живетъ другую 50 лѣтъ, а егда же вскорѣ не обряцетъ воды, тогда умретъ ¹⁾.—Миниатюра при псалмѣ

*) Пам. др. писем. 1878—9, стр. 66.

LXV (табл. XVII), передаетъ истолкованіе словъ: проидохомаъ сквозѣ огнь и воду и извелъ еси ны въ покой; вниду въ домъ твой со всеосожженіемъ; воздамъ тебѣ молитвы моя (ст. 12—13): довольно сложная композиція миниатюры представляетъ сцены мученія 40 мучениковъ амморейскихъ: обнаженные мученики стоятъ на льду озера возлѣ города; одинъ изъ нихъ по малодушію удаляется въ городъ, и его замѣняетъ стражъ-мученикъ; въверху І. Христосъ и мученическіе вѣнцы, ниже—рѣка: женщина положила своего сына юношу, едва дышущаго мученика, на колесницу, на которой везуть другихъ умершихъ на сожженіе: внизу ликъ священниковъ совершаетъ моленіе возлѣ рѣки, гдѣ брошены были кости мучениковъ.—На миниатюрѣ (табл. XVII) къ словамъ псалма XC «уловяты на душу праведничу и кровь неповинную осудяты» (ст. 21) изображено сокрытіе Іоанна Предтечи вмѣстѣ съ Прав. Елизаветою въ горной пещерѣ: ихъ преслѣдуетъ воинъ съ копьемъ, рядомъ сцена избіенія младенцевъ съ Рахилью, защищающею чадо свое. Вообще псалтирные иллюстраціи этой редакціи даютъ значительный не только художественно-историческій матеріалъ, но и этнографическій; здѣсь нерѣдко встрѣчаются представители разныхъ уже исчезнувшихъ народовъ и племенъ, иногда въ характерныхъ костюмахъ. Съ этой стороны особенный интересъ имѣетъ древнѣйшій представитель этой редакціи,—псалтирь 1397 г., въ музеѣ О-ва любителей древней письменности, доселѣ не ослѣдованная. За нею идутъ псалтири Угличская 1485 г. и Годуновскія конца XVI и начала XVII в. въ монастыряхъ Троице-Сергіевомъ (Моск. Д. Авад.), Ипатьевскомъ, Калезинскомъ и Чудовомъ, въ библиотекахъ—Спб. Д. Академіи (Кирилло-бѣлов. мон.), въ Моск. Архангельскомъ соборѣ, въ Казанской Дух. Академіи (Солов. мон.), въ собраніи г. Успенскаго и другія.

Третья лицезвая псалтирь XVI вѣка, написана хоро-

пимъ уставомъ. Миниатюры ея очень однообразны и сухи: чаще всего онѣ изображаютъ царя Давида, молящагося предъ образомъ Спасителя и лишь нѣкоторыя изъ миниатюръ, стоящихъ внѣ текста псалтири, представляютъ выдающійся интересъ. На одной изъ нихъ (табл. XVIII) идиллическая сцена: Давидъ въ образѣ молодого пастуха, среди гористаго ландшафта, одѣтый въ длинную тунику и плащъ, сидитъ на камнѣ и играетъ на гусяхъ. Возлѣ него—на деревьяхъ сидятъ птицы, а предъ нимъ стадо: всѣ слушаютъ внимательно его игру. Сцена эта ведетъ свое начало отъ глубокой древности: она, если не по стилю, то по замыслу напоминаетъ то направленіе въ искусствѣ, подъ которымъ сложились иллюстраціи извѣстной парижской псалтири X в.: эхо отдаленной старины проглядываетъ здѣсь не только въ идиллической простотѣ и натуралистическомъ трактованіи сюжета, но и въ ансамбль сцены въ характерѣ орфической поэзіи. Внизу два раза представленъ Давидъ, наказывающій льва. Надпись вверху по своему тону не соответствуетъ простотѣ сцены: и явися Господь Давиду въ трехъ лицахъ влюбляя его на царство себѣ; онъ же видѣ и паде ниць. Въ другой миниатюрѣ (табл. XVIII), изображены палаты съ мотивами церковной архитектуры, съ тремя маковницами. Среди нихъ на возвышенномъ тронѣ съ подножіемъ воссѣдаетъ царь Давидъ въ коронѣ и далматикѣ, съ раскрытою книгою-псалтирю въ рукѣ; возлѣ него серафимъ и семь группъ музыкантовъ; каждой группѣ усвоенъ особый музыкальный инструментъ,—гусли, трубы, кимвалы брицающіе въ родѣ металлических тарелокъ, скрипки въ родѣ гитаръ и смычковые въ родѣ виолончелей. Это 7 ликовеъ: ликъ Давидовъ, Кореевъ, Евфамовъ и др. Вся сцена скомпанована довольно хорошо.

II.

Успенскій соборъ построитъ былъ первоначально въ XIII вѣкѣ въ княженіе Василя Ярославовича Костромского; но неоднократные пожары и передѣлки совершенно измѣнили его первоначальный видъ; даже кладка его стѣнъ, насколько можемъ судить о томъ по нашимъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ осмотра его подваловъ, носить на себѣ слѣды позднѣйшаго времени. Предметовъ отдаленной старины сохранилось въ этомъ соборѣ не много. Находящаяся здѣсь чудотворная икона Феодоровской Богоматери представляетъ важнѣйшій и древнѣйшій памятникъ не только Успенскаго собора, но и всей Костромы (табл. XIX). Явленіе ея относится къ XIII в. и соединяется то съ именемъ костромскаго князя Василя Ярославовича Кванни, брата Св. Александра Невскаго, сына Ярослава Всеволодовича, то съ именемъ Василя Георгіевича, сына Юрія Ярославовича. Годъ явленія въ точности неизвѣстенъ. Неопредѣленность показаній первоисточниковъ по этому предмету замѣчена уже давно и въ XVIII в. она была удовлетворительно разъяснена въ томъ смыслѣ, что наименованіе князя въ рукописяхъ Василюемъ Георгіевичемъ есть явная ошибка, непримиримая съ теченіемъ историческихъ событій, и что вмѣсто него нужно читать «Василій Ярославичъ» (род. 1241 г.); а явленіе чудотворной иконы слѣдуетъ относить не къ 1239 году, а къ концу 50-хъ годовъ

или даже къ 60-мъ л. г. XIII в. ¹⁾.—Икона мѣрою 1 арш. 2½ вершка, въ ширину 12 вершк. украшена массивною золотою ризою и имѣеть рукоять указывающую на то, что въ Городцѣ,—первоначальномъ мѣстѣ ея находенія, она была запрестольною иконою. Краски иконы сильно потемнѣли, повреждены и исправлены неоднократно. Точныхъ снимковъ съ этой иконы нѣтъ. Находящіеся у насъ подъ руками снимки съ нея безъ металлической ризы,—одинъ изготовленный лѣтъ 15 тому назадъ г. Постѣловымъ, другой г. Кларкомъ по копіи, сдѣланной художникомъ Полторацкимъ по порученію Комитета попечительства о русской иконописи ²⁾, не внушаютъ особеннаго довѣрія къ себѣ: они значительно различаются между собою; и это тѣмъ болѣе неизбѣжно, что г. Полторацкій копировалъ ликъ Богоматери съ оригинальной чудотворной иконы, а доличное съ другой иконы Θεодоровской Богоматери, подаренной Государемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ въ Костромской Успенскій соборъ (табл. XX). Въ виду этого мы ограничиваемся лишь фотографическимъ снимкомъ съ чудотворной иконы въ ризѣ. Воспроизвести въ настоящее время подлинный первоначальный видъ иконы едва ли возможно, не нанеся ей ущерба. Но идеальная научно-художественная репродукція ея, съ дѣянiями и чудесами, представляла бы немаловажный интересъ. Подходящихъ матеріаловъ для выполненія этой задачи имѣется на-лицо не мало. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ. Двѣ иконы—въ томъ же Успенскомъ соборѣ и одна въ Ипатьевскомъ монастырѣ (табл. VIII); въ Троицкой

¹⁾ Прот. П. Ѳ. Островскій, Историч. опис. Костр. Усп. соб. Москва 1865, стр. III—XV. И. В. Миловиловъ, Очеркъ исторіи Кострома. Кострома 1886 г. стр. 38. Прот. І. Я. Сырцовъ, Сказ. о чуд. Θεодор. иконѣ. Кострома. 1908.

²⁾ Снимокъ сообщенъ намъ прот. І. Я. Сырцовымъ.

церкви двѣ очень хорошія иконы XVII в.; изъ нихъ одна съ дѣяніями, въ ц. Козьмы и Даміана (близъ р. Костромы), въ Воскресенской церкви (на Дебрь) съ дѣяніями; то же въ Ильинской церкви; въ Московской церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ. Въ иконостасѣ Феодоровской церкви въ Ярославлѣ находится икона Феодоровской Богоматери съ дѣяніями, хорошей сохранности; часть дѣяній на этой иконѣ относится къ явленію и исторіи Феодоровской Богоматери: 1) князь Василій Костромской съ охотничьими собаками стоитъ предъ образомъ Богоматери, поставленнымъ на деревѣ, 2) отраженіе татаръ, напавшихъ на Кострому; 3) пожаръ въ Успенскомъ соборѣ, 4) перенесеніе чудотворной иконы изъ Запрудненскаго лѣса въ городъ. Остальная часть дѣяній относится къ исторіи иконы Одигитрии: это обычное явленіе на всѣхъ иконахъ Феодоровской Б. М. съ дѣяніями. Съ наибольшою пышностію разработаны эти дѣянія въ стѣнописяхъ той же Феодоровской церкви въ Ярославлѣ 1687—1691 гг. исполненныхъ, быть можетъ, тою же артелью костромскихъ и ярославскихъ иконописцевъ, во главѣ которой стоялъ Гурій Никитинъ: здѣсь на южной стѣнѣ 1) представленъ князь Василій К. на конѣ, съ конною свитою и собаками; предъ ними—икона Богоматери на деревѣ; на заднемъ планѣ городъ Кострома—пышный шаблонъ; надпись: въ 15 день (августа?) во дни Великаго князя Василія Георгіевича (!), 2) Феодоръ Стратилать несетъ икону Б. М. 3) соборное перенесеніе чудотворной иконы въ Кострому: роскошный городъ съ кремлемъ, напоминающимъ Московскій кремль; на заднемъ планѣ соборъ съ золотыми главами; ворота въ соборную ограду скопированы съ натуры, 4) чудо Пресв. Богородицы, како благовѣрный князь Василій Георгіевичъ побѣди прегордаго царя Ба-

тыя: грандіозная крѣпость; на стѣнахъ и въ амбразурахъ пушки, войны съ ружьями и пиками, иные бросаютъ камни въ толпу татаръ, осаждающихъ городъ; воалѣ города—молодой князь на конѣ, держитъ въ рукахъ икону Θεодоровской Б. М.; татары конные и пѣшіе въ ужасѣ бѣгутъ и падаютъ... ¹⁾ Слѣдующее изображеніе представляетъ уже отраженіе Темиръ Аксака молитвами Богородицы, стоящей на облакахъ (влахернской)..

Изъ другихъ иконъ Успенскаго собора можемъ отмѣтить лишь немногія. Икона Θεодоровской Богоматери (6×6 вершк.) надъ сѣверными дверями XVII в. (табл. XX) въ серебряномъ окладѣ и съ цатою, украшенною жемчугомъ. Внизу на серебряной дощечкѣ подписанъ сей св. образъ Пресв. Богородицы Θεодоровской пожалованъ вкладу въ костромской въ Успенской соборъ Государь царь Михаилъ Θεодоровичъ всея Россіи. На окладѣ подпись съ боку: построенъ окладъ сей 1769 году; вѣсу 144 золотника. Очевидно, окладъ иконы, а равно и другія украшенія не современны самой иконѣ. На окладѣ, на серебря, изображены Михаилъ Малесинъ и Θεодоръ Стратилать.—Другая икона Θεодоровской Богоматери въ дѣянїяхъ: здѣсь находится, между прочимъ, изображеніе самого собора и костромскаго кремля въ стилизованныхъ формахъ.—Иконы—Толгской Богоматери въ дѣянїяхъ, Скорбницей Б. М. и Тихвинской Б. М.—XVII в.

Икона Апокалипсисъ Ев. Іоанна Богослова съ подписью внизу: писанъ сей святого откровенїя Іоанну Богослову образъ при державѣ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи самодержца при Макаріи митрополитѣ московскомъ въ лѣто отъ Рождества

¹⁾ См. снимокъ: Стѣнная роспись древн. храмовъ, табл. XXIV.

Христана 1559. Подпись эта исправлена, а можетъ быть и сдѣлана вновь въ XIX в.; но икона сохранила на себѣ слѣды древности, если не XVI-го, то XVII вѣка.

Икона свитателя Николая Чудотворца Можайскаго въ дѣянiяхъ, конца XVIII в.; въ рукѣ Святителя храмъ, написанный въ стилѣ Московской архитектуры XVII в.; и часть Кремлевской стѣны съ башнями.

Большая икона, на которой находятся 171 образъ Богоматери разныхъ явленiй. Подпись: писаль сей св. образъ г. Костромы иконописецъ Дмитрiй Васильевъ Серебряниковъ 1794 г.

Деисисъ XVII в. прекрасной работы.

Икона Казанской Богоматери въ стилѣ и манерѣ царскихъ иконописцевъ конца XVII в. (Табл. XX).

Надъ южными алтарными вратами икона Владимирской Богоматери въ окладѣ, цатѣ и вѣнцѣ, съ надписью: обложенъ сей св. образъ Пресв. Богородицы Владимирской окладомъ лѣта 7206 (1698) декабря дня.

По стѣнамъ собора размѣщены знамена костромского ополченiя 1812 года и Севастопольскаго.

Въ ризницѣ хранятся рясны и цаты чудотворной иконы Феодоровской Богоматери, подаренныя, по преданiю, Государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ.

Въ новомъ зимнемъ соборѣ предметовъ отдаленной старины нѣтъ. Отмѣтимъ лишь освѣзельный крестъ, украшенный жемчугомъ, XVIII в., иконы прекраснаго шьема Страсти Христовы, Геннадiй Костромской и Люблимоградскiй, Маварiй Унженскiй, Сильвестръ Обнорскiй—въ XIX в.

Церковь Воскресенiя на дѣбрѣ (табл. XXI) обращаетъ на себя вниманiе не только со стороны ея древляго внутренняго убранства, но и со стороны архитектурной. Построена она въ 1652 г. въ обычномъ для того

времени архитектурномъ типѣ, многочисленныя образцы котораго сохранились въ Москвѣ, Ярославѣ, Ростовѣ и въ другихъ мѣстахъ, куда проникало московское вліяніе: устроена онъ на подклѣтѣ съ тремя русскими крыльцами, съ галлереями съ трехъ сторонъ¹⁾. Наружная орнаментика его весьма характерна (табл. XXI): здѣсь находятся рельефныя изображенія единорога, сирень, льва, пеликана (неясно), раздирающаго свою грудь, чтобы напитать своихъ птенцовъ, геральдическихъ орловъ; орнаменты въ видѣ плетенія, звѣздочки и т. п.—Въ галлереяхъ сохранились фресковыя живописи, въ которыхъ ясно различаются старинныя глубокія графы, составляющія одну изъ техническихъ примѣтъ именно фресковой живописи.

Въ южной галлерей—отдѣльные моменты изъ исторіи міротворенія, Каина и Авеля; Недреманное око (табл. XXII): І. Х. на одрѣ, возлѣ Него Богоматерь и ангелы одишь съ орудіями страданій, другой съ рипидою²⁾; сцены изъ апокалипсиса (табл. XXIII): видѣніе коней—рыжало съ всадникомъ, имѣющимъ большой мечъ въ рукѣ, вороного съ всадникомъ, держащимъ въ рукѣ мѣрило (вѣсы) и блѣднаго съ всадникомъ, которому ими смерть (апокал. VI, 4—8). Внизу адъ въ видѣ страшной пасти и груды людей умерщвленныхъ. Рядомъ находится седмглавый звѣрь съ семью коронами (апокал. XIII; табл. XXIV). Видѣніе храма Божія, ковчега за-

¹⁾ Авторъ археологическаго очерка Воскресенской церкви И. В. Баженовъ допускаетъ недостаточно мотивированное и нарушающее цѣльность архитектурнаго типа предположеніе, что галлерей храма были сперва открытыми, но что въ XVIII в. онѣ были задѣланы (стр. 5). Напрасно также авторъ сближаетъ этотъ храмъ съ шатровымъ храмомъ Василія Блаженнаго (стр. 3). Съ точки зрѣнія стили между этими двумя храмами нѣтъ сходства.

²⁾ Ср. Стѣнописи ц. Іоанна Злат. въ Ярославѣ. Стѣн. росписи табл. XXVI.

вѣта, жены облеченной въ солнце съ луною подъ ногами и вѣнцомъ изъ 12 звѣздъ на главѣ (апokal. XI, 19; XII, 1—2; табл. XXIV). Часть картины Страшнаго суда—лоно Авраамово: души праведныхъ представлены въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова (табл. XXV).—Стѣнописи эти хорошаго стиля середины XVII вѣка.—Г. Баженовъ замѣчаетъ, что «стѣнописи галлерей служатъ памятникомъ настѣнной живописи XVI—XVII в.» (стр. 8); замѣчаніе это, конечно, имѣетъ свое значеніе, какъ показатель общаго направленія русскихъ стѣнописей въ блестящую эпоху московскаго искусства; но оно не точно. И самъ авторъ старается ближе подойти къ точному рѣшенію вопроса, когда замѣчаетъ, что стѣнописи эти исполнены тѣми же самыми царскими мастерами, которые росписывали Ильинскую церковь въ Ярославль и Ипатьевскій соборъ въ Костромѣ ¹⁾ и во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный царскій иконописецъ первой статьи, костромичъ по происхожденію, Гурій Никитинъ. Эта догадка точнѣе опредѣляетъ время происхожденія разсматриваемыхъ стѣнописей; жаль только, что она совсѣмъ не мотивирована. Несомнѣнно, что Гурій Никитинъ и Сила Савинъ съ товарищами исполняли росписи Ильинской церкви въ Ярославль и Ипатьевскомъ соборѣ, но эта дѣятельность ихъ относится уже къ 80-мъ годамъ XVII в. Между тѣмъ стѣнописи воскресенской церкви, построенной и освященной въ 1650—1652 г. нѣтъ основаній отодвигать къ концу XVII в.; скорѣе ихъ слѣдуетъ относить къ 50-мъ годамъ XVII в. Но въ 50-хъ годахъ указанная выше артель иконописцевъ, съ Гуріемъ Никити-

¹⁾ Нужно замѣтить, что эти двѣ артели сходны, но не тождественны; въ той и другой имѣются имена и особыхъ иконописцевъ.

нымъ во главѣ, еще не существовала. Гуріи Никитинъ (Кинешемцовъ) и Сила Савинъ, кажется, въ первый разъ были вызваны въ Москву для царскихъ иконописныхъ работъ въ 1660 г. и 1659 г. ¹⁾, и если сами они могли работать въ Воскресенской церкви въ 50-хъ годахъ, то, во всякомъ случаѣ, не съ тою артелью, во главѣ которой они стояли, только въ 80-хъ годахъ, какъ можно полагать на основаніи документовъ Оружейной палаты и записей на стѣнахъ ярославскихъ церквей.

Въ среднемъ храмѣ и altarѣ, также въ придѣлахъ и въ ризницѣ сохранилось много предметовъ старины. Иконостасъ главный, устроенный въ XVII в. сильно поновленъ. Возлѣ праваго клироса находятся иконы XVII в.: I. Предтечи въ дѣянiяхъ, свыше пророцы съ дѣянiями, Скорбящая Богоматерь—Петровскихъ временъ, икона Алексѣя челоуѣка Божiя и святителя Николая Чудотворца въ дѣянiяхъ. Въ altarѣ находятся 12 иконъ прекрасной работы въ басменныхъ окладахъ XVII в.—Въ придѣлѣ великомуч. Екатерины—старинный иконостасъ (XVII в.), украшенный басмою; здѣсь же прекрасныя царскія рѣзные врата съ басмою XVI—XVII в. (табл. XXII), и двѣ древнія иконы—великомуч. Екатерины, съ цатою и вѣнцомъ, и св. Димитрія Солунскаго.—Въ придѣлѣ трехъ святителей—реставрированный иконостасъ XVII в. съ цѣнною иконою «Единородный Сынъ Слово Божiе»; въ altarѣ образъ трехъ Святителей и икона Феодоровской Богоматери съ дѣянiями, непаженными поновленiями и поздними приисками (коронаваніе Богоматери); здѣсь же въ altarѣ надъ царскими вратами находится надпись, указываю-

---

¹⁾ Ровинскій, иконоп. школы. А. И. Успенскій, Словарь царскихъ иконописцевъ, стр. 136.

щам на устроение и освящение придѣла въ 1650 г. «по душѣ Кирилла Исакова ¹⁾».—Оставляемъ въ сторонѣ иконы иконостасовъ, находящіяся подѣ чеканными металлическими ризами и потому недоступныя для научной оцѣнки и обратимъ вниманіе еще на предметы старины; хранящіяся въ ризницѣ Воскресенской церкви. Здѣсь, кромѣ воздуховъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, находится напрестольный благословляющій крестъ съ надписью: лѣта 7190 (1682) декабря въ день построися сей честный крестъ въ церковь Воскресенія, зовомый на дебрѣ подавнїемъ приходскихъ людей за повелѣніемъ пресвитера Антипа Павлова тѣцанїемъ іеродіакона Аванасія Чудова монастыря, что на Москвѣ. Серебряный потиръ съ клеймомъ на поддонѣ въ видѣ подковы съ крестомъ, съ буквами М. М. и съ арабскою датю 1552. Полагать нужно, что потиръ этотъ западною пролехожденія; онъ передѣланъ: верхъ его съ славянскою надписью «пійте отъ нея вси»... сдѣланъ вновь ²⁾. Отмѣтимъ, наконецъ старинную икону XVII в. «благоразумный разбойникъ, свѣтъ невечерній» (табл. XXV^а), бывшую нѣкогда сѣвornoю алтарною дверью.

Спаская церковь за Волгой (табл. XXVI) построена въ 1685—1688 г.г. Архитектурный типъ ея близко подходитъ къ типу Троицкой церкви: она пятиглавая, съ колонниками у основанія трибуновъ, окна съ полуколонками и карнизами въ видѣ валиковъ съ мысками въ срединѣ. Стѣны были украшены изразцами, теперь уже закрашенными. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ трапезная церковь и шатровая колокольня, чрезъ которую—входъ въ храмъ. Другой входъ—прямо въ главную (холодную) церковь съ сѣвornoю стороны: здѣсь

¹⁾ Приведена сполна у г. Баженова, стр. 13.

²⁾ О предметахъ ризницы см. у И. В. Баженова, стр. 15—16.

находится вырубленным на камнѣ запись о построеніи храма (табл. XXVI): изволеніемъ Господа нашего Бога Отца и Сына и Св. Духа зачата бысть сія церковь Божія каменнаа во имя Преображеніе Господне лѣта 7193 году августа въ 20 день, а совершена бысть сія церковь Божію во 196 году генваря въ 29 день. А строилъ сію церковь Божію по своей вѣрѣ и по обѣщанію тояже церкви прихожанинъ (?) . . . . .¹⁾ съ приходскими людьми ради своего душевнаго спасенія и на вѣчный поминокъ.

Въ главномъ храмѣ старинный иконостасъ XVII в.; но тѣла царскихъ и другихъ вратъ передѣланы. По своимъ размѣрамъ иконостасъ этотъ не подходитъ для этой церкви: онъ великъ,—такъ что нѣкоторыя иконы по необходимости отнесены на стѣны—сѣверную и южную; а потому нужно предполагать, что иконостасъ этотъ перенесенъ сюда изъ другой церкви. Въ ряду иконостаса, извѣстномъ подъ названіемъ «деисисъ», всѣ иконы съ металлическими вѣнчиками и цатами.

Всѣ внутреннія поверхности храма—алтаря, жертвенника, діаконика, средняго храма и притворовъ росписаны фресковою живописью, удѣлѣвшею доселѣ безъ крупныхъ исправленій. Запись о времени изготовленія фресокъ и именахъ исполнителей не сохранилась. Но, повидимому, фрески эти захватываютъ конецъ XVII в. и весьма возможно, что въ числѣ именъ мастеровъ находились, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, знакомыя намъ имена, прямо или косвенно принадлежащія къ славной группѣ костромичей-мастеровъ царской школы. Правда, мы не можемъ приравнять эти стѣнописи къ Ипатьевскимъ: въ нихъ нѣтъ той широты и цѣльности

¹⁾ Или старо.

художественнаго воззрѣнія, онѣ гораздо суше, въ нихъ больше педантизма и склонности къ модернизациі, все же онѣ послѣ Ипатьевскихъ и фресокъ Воскресенской (на добрѣ) церкви, почти сплона переписанныхъ, занимаютъ первое мѣсто, какъ по древности, такъ и по исполненію. Въ сводѣ алтаря находится изображеніе «О тебѣ радуется», на стѣнѣ выше царскихъ вратъ Софіи Премудрость Божія по новгородскому переводу, ниже—Святители. Въ сводѣ жертвенника «Се агнецъ Божій» и Господь Саваоѣ, а по стѣнамъ св. діаконы и «чудо архистратига Михаила въ Хонехъ». Въ діаконикѣ—І. Христоръ и апостолы въ цвѣточныхъ медальонахъ,—это «Союзомъ любви связуеми апостоли». Въ сводахъ средняго храма повторена четыре раза одна композиція на апокалиптическую тему: трехкупольный храмъ, въ которомъ стоятъ 3 ангела со скипетрами. Это тѣ ангелы, которые стоятъ на четырехъ углахъ земли и держатъ четыре вѣтра земли; въ рукахъ ихъ скипетры—печать Бога живаго ¹⁾ (Апокал. VII, 1—2). Изображенія на стѣнахъ представляютъ 5 рядовъ: въ 1-мъ (сверху)—праздники: Срѣтеніе, Богоявленіе, входъ І. Христа въ Иерусалимъ, Сошествіе І. Х. во адъ, Вознесеніе І. Х. на небо, Успеніе, Покровъ Пресв. В. и др.; во второмъ ряду нѣкоторыя событія Евангелія; въ третьемъ Страсти Христовы, въ четвертомъ событія изъ книги Дѣяній апостольскихъ, — крещеніе народа ап. Петромъ (табл. XXVII), въ пятомъ—нижнемъ—изображенія символическія, поучительныя изъ Пролога (видѣніе Козмы игумена) и др. Для образца отмѣтимъ «Плоды страданій Христовыхъ» или живой крестъ (табл. XXVII). Изображенъ крестъ съ распятымъ на немъ І. Христоръ;

¹⁾ Въ старину печать Бога живаго въ рукѣ ангела изображалась въ видѣ шара или круга, на которомъ начертаны слова Іс. Хс.

крестъ этотъ «процвѣтъ»: верхняя вѣтвь, вышедшая изъ верхняго конца, образуетъ букетъ, изъ котораго выступаетъ рука съ ключемъ и открываетъ райскія двери; выступающая изъ десной вѣтви рука возлагаетъ вѣнецъ на Церковь Божию, представленную въ видѣ пятиглаваго храма московской архитектуры; въ храмѣ стоятъ 4 евангелиста; изъ вѣтви, идущей отъ шуйцы I. Христа, выступаетъ рука держащая мечъ и поражаетъ смерть (скелетъ), сидящую на конѣ; рука, выступающая изъ процвѣтнаго подножя креста, держитъ молотъ и поражаетъ скованнаго цѣпью дьявола (эта часть сильно пострадала отъ времени); возлѣ подножя I. Христа—мертвые встаютъ изъ гробовъ и въ числѣ ихъ—Адамъ, погребенный, по апокрифическому преданію, на голгоѣ и очищенный отъ грѣха кровію изъ язвъ I. Христа, падавшей на его «черепъ». Ангелъ принимаетъ кровь изъ рабоденнаго ребра I. Христа въ чашу; другой ангелъ—держитъ орудія страданій I. X. Вверху надъ крестомъ въ облакахъ—ангелы съ орудіями страданій I. X., нерукотвореннымъ образомъ и проч.

Многосложная и замысловатая картина снабжена многими надписями, изъ которыхъ приведемъ главнѣйшія въ видѣ, «виршей»:

Богъ Отецъ премилосердый
Залогъ даде людямъ твердый,
Въ любви посла въ міръ намъ Сына
Христа за благость Едина;
На крестъ Сынъ терпѣ страсти,
Свободи міръ сей напасти.

Сынъ Иисусъ истощая,
Богъ человѣкъ намъ явися;

Въ любви Ето всякъ спасется,
Вѣрный въ небо вознесется,
Христость отверзая рай собою,
Идите въ оныя правотою ¹⁾.

Изъ древа крестна вѣнецъ просіетъ,
Терпящимъ въ церкви оный подастъ,
И кто здѣ о страсти размышляетъ крестнѣ,
Приметь вѣнецъ жизни неспрелестнѣ.

Грѣховная смерть нынѣ упразднися
Прозабившимъ древомъ въ конецъ погубися;
Добродѣтели тщитесь творити,
Злобный вамъ грѣхъ не имать вредити.

Основная мысль этого изображения: I. Христосъ Своею крестною смертию побѣждаетъ смерть и дьявола, создаетъ церковь Христову и отверзаетъ людямъ райскія двери. Изображеніе это появилось у насъ только въ XVII вѣкѣ,—скорѣе во 2-й половинѣ этого вѣка, чѣмъ въ первой, и основная мысль его навѣяна была западно-европейскою иконографіею. Въ музеѣ Клуни въ Парижѣ находится подобная картина XV в.: болѣе крупныя особенности ея, по сравненію съ нашею, заключаются въ слѣдующемъ: церковь представлена въ видѣ женщины (олицетвореніе); вмѣсто нашей смерти—скелета тамъ женщина, олицетворяющая синагогу, съ завязанными глазами; подъ крестомъ цѣльный костякъ. Русскій мастеръ превосходно комментировалъ западную картину; замѣнилъ въ ней необычныя иконографическія формы своими для всѣхъ понятными и, слѣдуя обычному въ то время дидактическому направле-

¹⁾ Стертыя мѣста надписей воспроизведены нами на основаніи другихъ однородныхъ памятниковъ.

нiю иконописи, ввелъ въ композицію объяснительныя надписи. Западная картина получила у насъ иной видъ. Композиция ея переработана; живописный стиль приближенъ къ иконописному ¹⁾).

Въ Спасской церкви находится старинный напрестольный крестъ съ мощами: обложенъ онъ серебромъ и жемчугомъ, а на лѣвой сторонѣ обозначены частицы мощей, въ немъ содержащихся: Ев. Иоанна, ап. Тита, Спиридоны, Сергiя, Николая, Антипы, Андрея Стратилата, Иоанна новаго, Моисея новаго, Арсенiя, князя Михаила, Александры и «книгины Анны Кашинской», и эта догадка тѣмъ болѣе вѣроятна, что и вышеупомянутыя мощи «князя Михаила и Арсенiя»—также тверского происхожденiя. Указанiе это представляетъ въ настоящее время нѣкоторый интересъ современности: изъ надписи на крестѣ видно, что крестъ этотъ устроенъ скорѣе послѣ большого московскаго собора, приостановившаго полное церковное чествованiе вел. кн. Анны Кашинской: «во славу Св. Троицы построенъ крестъ сей святой съ мощми Святыхъ, обложенъ на Костромѣ, въ церковь Всемилостиваго Спаса, что за Волгою тоя же слободы житель Филиппъ Максимовъ въ вѣчное поминовенiе по себѣ и сродниковъ его отъ сотворенiя мiра 7213, а отъ Р. X. 1704.

---

¹⁾ Подробное изслѣдованiе объ этомъ изображенiи см. въ соч. Н. В. Покровскаго о стѣнныхъ росписяхъ древн. храмовъ греч. и русск. Москва 1890; стр. 142 и слѣд. ср. Еванг. въ пам. иконост. М. 1892, стр. 314—385.

III.

Въ церкви *Иоанна Богослова* въ Богословской Слободѣ за р. Костромою (построена 1681—1687) удѣлѣли старинныя стѣнописи 1735 г., обновленныя въ 80-хъ годахъ, XIX в. Намъ извѣстны были эти фрески до реставраціи: теперь, конечно, онѣ утратили свои прежніе колера и общій тонъ; но удѣлѣли иконографическія композиціи. Запись о росписи: Бога Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа, всюду благодать его изліяся, того убо благимъ хотѣніемъ и церковь сія тезоименитая Св. Ап. и Еванг. Иоанна Богослова стѣннымъ изображеніемъ подписаніемъ написана въ лѣто отъ сотворенія міра 7243, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1735 году мѣсяца мая 6, а окончися мѣсяца августа 2 числа одинаго лѣта при державѣ благодѣйшія Государыни Великой Княгини Анны Иоанновны Самодержицы всероссійскія правящу соборную и апостольскую церковь Св. правительствующему синоду, въ бытность въ Троицкомъ Ипатьевомъ монастырѣ Архимандрита Никодима ¹⁾ и тѣченіемъ приходскаго человека Троицкаго Ипатьскаго монастыря стряпчаго Алексѣя Андрева сына Сысина, во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.—На сѣверной стѣнѣ—запись объ иконописцахъ, исполнявшихъ въ 1735 г.

¹⁾ Архим. Никодимъ Скребинцкій 1733—1735 г.

фресковую живопись: Града (Костромы) трудившіеся изографы: Стефановскій попь Федоръ Логинновъ съ дѣтми Матеємъ да Иваномъ, Яковъ Васильевъ, Егоръ Абрамовъ съ сыномъ Семеномъ, Алексѣй Григорьевъ съ братомъ Ѳеодоромъ, Покровскій дьяконъ Ѳеодоръ Григорьевъ съ сыномъ Иваномъ, Иванъ Алексѣевъ, Василій Ивановъ, Трофимъ Андреевъ, Леонтій Ѳеодоровъ, Осипъ Даниловъ, Ѳеодоръ Михайловъ, Семень Степановъ 1735. Итакъ, храмъ Богословскій расписанъ былъ мѣстными изографами, въ ряду которыхъ видное мѣсто занимали лица духовныя. По своему характеру роспись эта примыкаетъ къ тому типу росписей, гдѣ въ кругъ изображеній общаго характера вводятся специальные циклы изображеній, примѣвительно къ посвященію храма: въ данномъ случаѣ специальный цикл относится къ исторіи Ев. Іоанна Богослова. Старыя традиціи московской школы 2-й половины XVII в. отчасти поддерживаются, не смотря на широкое воздѣйствіе со стороны прогрессирующихъ новшествъ; но силы и оригинальности даже въ обработкѣ готовыхъ темъ уже нѣтъ; все превращается въ шаблонъ, сильно модернизированный (волхвы: табл. XXVIII вверху). Для образца укажемъ изображеніе «О тебѣ радуется» (табл. XXVIII внизу): композиція эта, обычно въ старыхъ росписяхъ украшающая алтарную апсиду, здѣсь снята съ своего историческаго мѣста, гдѣ она имѣетъ особенный смыслъ, и помѣщена надъ входомъ въ храмъ; она сокращена и отчасти измѣнена. Тутъ же рядомъ сцена бѣгства св. семейства въ Египетъ получила также слинкомъ возвышенный характеръ, и традиціонный сюжетъ превращенъ въ роскошнаго коня; впрочемъ сохранены падающіе со стѣнъ Египта идола (табл. XXVIII внизу). Живою крестъ или плоды страданій Христовыхъ (табл.

XXVIII въ срединѣ) удерживають старыя формы, установившіяся въ второй половинѣ XVII в.; но уже не имѣють навидательныхъ пиригей и вообще картина довольно суха: выше ея съ этой стороны стоятъ соотвѣтствующія композиціи въ стѣнописяхъ Костромскихъ церквей—Спасекой (за Волгой) и Сергіевской.

Въ Иоанно-Богословской церкви находится нѣсколько хорошихъ старыхъ иконъ: Иоанна Предтечи, Дмитрія Солунскаго и «О тебѣ радуется».

Сергіевская церковь (1742 г). Вся церковь росписана фресковою живописью по графьямъ. О времени росписи свидѣтельствуетъ запись вязью, расположенная по стѣнамъ—сѣверной, западной и южной: Бога Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа всюду благ... церковь сія Грекороссійск... Пресв. Богородицы подписатися живографнымъ подписаніемъ начаса (сія живопись) 1742 мѣсяца мая 20 а скончася августа 30 чисель при державѣ Всепресвѣтлѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны... Россіи и наслѣдникѣ ея внуку Петра I-го благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ благословеніемъ Свят. Правит. Синода Преосвященнѣйшаго Дамаскина ¹⁾ епископа Костромскаго и Галичскаго тцаніемъ христію... На этомъ запись прерывается, и ея конецъ о рачителяхъ церковнаго украшенія не сохранился. Хотя роспись эта относится уже къ половинѣ XVIII в.; но она носитъ на себѣ ясныя традиціонныя слѣды старой росписи конца XVII в.;

---

¹⁾ Еп. Дамаскинъ Асканіонскій 1758—1769 г.

исполнена она по сырому грунту, въ строгомъ стилѣ; но она уже довольно мелка и не отличается высокими художественными достоинствами. Любопытную черту ея составляетъ національная обстановка въ изображеніяхъ, заимствованныхъ изъ русской исторіи; русская архитектура церквей, деревянныя русскія постройки, костюмы, упряжь, и это не шаблонъ, а явилось подъ вліяніемъ природы. Общій типъ росписи таковъ: въ куполѣ—созданіе міра; въ четырехъ частяхъ свода: съ восточной стороны—Св. Троица, рай и церковь, съ западной живою крестъ или плоды страданій Христовыхъ—лучшее въ ряду другихъ Костромскихъ изображеній этого рода; съ сѣверной — Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, съ южной Преображеніе и Благовѣщеніе; въ сводѣ алтаря Достоинно есть—пыльная картина и вселенскіе соборы; на стѣнахъ—четыре ряда изображеній: 1 рядъ сверху Евангеліе, 2-й дѣянія апост.; 3-й событія изъ жизни Богоматери примѣнительно къ содержанию Акаѣиста въ честь Богоматери: оригинальныхъ особенностей въ композиціяхъ нѣтъ; тѣ же лица, тѣ же положенія; въ 4-мъ нижнемъ ряду—изображенія изъ исторіи препод. Сергія Радонежскаго: рождество и крещеніе препод. Сергія, обученіе грамотѣ (учащуся блаженному отроку... отъ Бога дается ему книжный разумъ, а не отъ человѣкъ), посѣщеніе храма и «стихословіе» въ немъ; бѣсовское искушеніе (онъ же молитвою себя вооружилъ и прогналъ бѣсовское полчище); постриженіе и посвященіе во игумена, явленіе Богоматери съ апост. Петромъ и Іоанномъ; чудесное питаніе монастыря (табл. XXIX); и нѣкогда оскудѣвшу има брашну, молитвами св. Сергія привезоша множество хлѣбовъ: предъ вратами монастыря цѣлый возъ печеныхъ хлѣбовъ; монахи съ изумленіемъ смотрять...

Преставленіе препод. Сергія и переносеніе мощей его въ храмъ (табл. XXX).

Изъ числа старинныхъ иконъ Сергіевской церкви отмѣтимъ икону Пресв. Богородицы «Умиленіе» XVII в. и икону св. Царевича Димитрія въ басменномъ окладѣ.

Троицкая церковь 1650 г. (табл. XXXI)—одна изъ самыхъ красивыхъ и типичныхъ церквей Костромы XVII в.;—снаружи богато украшена превосходными изразцами,—теперь уже закрасненными. Мѣстная икона св. Троицы, несомнѣнно, очень древняя, съ дѣяніями; но она покрыта массивною чеканною ризою.—Икона Θεодоровской Богоматери въ дѣяніяхъ XVII в.; очень хорошаго письма; икона Св. Николая Чуд. въ дѣяніяхъ также XVII в.; Неопалимая Купина того же времени (на клиросѣ): очень хорошая большая икона Сошествія Св. Духа съ космосомъ XVII в.;—мѣстнаго, повидимому, изготовленія.—Въ правомъ придѣлѣ — икона Тихвинской Богоматери XVII в. въ басменномъ окладѣ и Θεодоровской, а на запрестольномъ крестѣ рѣдкое, хотя и не очень древнее, изображеніе, Св. Василія «ниже въ Херсонѣ епископствовавший» (муч. IV в.)¹⁾. Тамъ же 4 иконы XVII в.; вставленныя въ большой деревянный крестъ и на столпѣ икона Свв. Ярославскихъ чудотворцевъ—князей—Θеодора, Давида и Константина.

Ц. Іоанна Богослова (на каткиной горѣ, 1686 г.) Иконность рѣзной XVIII в.; иконы въ немъ того же времени; хорошія царскія врата: на нихъ рѣзные горельефныя изображенія сошествія Св. Духа на апостоловъ (съ Богоматерью въ срединѣ): рѣзьба исполнена въ

---

¹⁾ См. Е. Е. Голубинскій, Херсонскіе священикомуч. Изв. Отд. русск. яз. и слов. И. Акад. наукъ т. XIII, вып. 5, стр. 263—272. В. В. Ламаневъ, Катія св. еписк. херс. Зап. Акад. наукъ т. VIII, № 3.

широкомъ размашистомъ стилѣ.—Икона Іоанна Божіа Слова XVII в.—Потиръ, дискошь и звѣздца оловянные конца XVIII в.—Братина красной мѣди XVII в. и красномѣдное ведерко XVIII в. Рѣзанное изображеніе І. Христа въ темницѣ западнаго стиля XVIII в.

Ц. Христорождественская 1685 г. Икона Параскевы пятницы съ дѣянїями, въ русской обстановкѣ (архитектура), очень хорошая XVII в. Икона св. Геннадїа Любимоградскаго, не древлїя (XVIII—XIX), но прекраснаго письма. Господь Вседержитель въ басменномъ окладѣ XVII в. Икона Варвары великомученицы XVIII в. и Екатерины великомуч. въ дѣянїяхъ. Икона Іоанна Предтечи (табл. XXXII), съ поновленными дѣянїями, съ подписью: «1714 писалъ костромитинъ Василїй Никитинъ». В. Никитинъ—извѣстный иконописецъ. Онъ неоднократно, начиная съ 1659 г. былъ вызываемъ въ Москву для работъ: чинилъ древки для знаменъ; исполнялъ «шатерное дѣло» въ приказѣ большого дворца, откуда и «сбѣжалъ съ товарищами»; расписывалъ церковь Ѳеодора Стратилата на Троицкомъ Богоявленскомъ монастырѣ; писалъ стѣнное письмо въ комнатѣ у государя; вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ писалъ образа въ церковь Нерукотвореннаго Спасова образа, что у великаго Государя вверху на сѣняхъ; починивалъ иконы въ церковь Срѣтенїа, что у великаго Государя на сѣняхъ¹⁾; въ 1685 г. участвовалъ въ росписи Ипатьевского собора вмѣстѣ съ Гурїемъ Никитинымъ. Въ росписи иконописцевъ Оружейной палаты Василїй Никитинъ отнесенъ къ третьей статьѣ.

Икона Преображенїа прекраснаго письма XVII в. и едва-ли не была написана она Гурїемъ Никити-

¹⁾ Ровинскїй 165. Успенскїй, Словарь 184.

нымъ.—Любопытны царскія врата Христорождественской церкви XVIII в.: здѣсь при св. Матѣѣ изображено древо Иессея и древо познанія добра и зла; при св. Маркѣ—воскресеніе Христа и воскресеніе мертвыхъ; при св. Лукѣ рождество Христово и распятіе І. Х., при св. Іоаннѣ—добрый пастырь съ овечкою и крещеніе І. Х.

Ц. Никольская. Наружныя стѣны ея украшены изразцовыми изображеніями единороговъ и птицъ. Иконостасъ рѣзной—виноградныя вѣтви и грозды, иконы его въ 7 ярусовъ, XVII вѣка.—Настѣнная живопись столпковая, но переписана вновь масляными красками.

Анастасійскій монастырь. Въ алтарѣ—иконы: Владимірской, Феодоровской и Тихвинской Богоматери, Михаила Маленина, Маварія Унженскаго и Алексѣя челоуѣка Божія,—всѣ XVII в. Въ теплой церкви деисисъ XVIII в.; въ придѣлѣ—Се агнецъ Божій—икона времени Петра I; Воздвиженіе честнаго креста XVII—XVIII в.; святит. Николай Чудотворца XVII в.; того же времени икона Іоанна Предтечи въ алтарѣ.

Ц. Воскресенія Хр. на площадкѣ—старая 1724 г. Въ ней сохранились: икона І. Предтечи съ дѣянїями половины XVII в. Успеніе Богоматери облачное, съ андониомъ Авфонією XVII в.—Въ придѣлѣ Тихвинской Богоматери въ алтарѣ на иконѣ св. Димитрія Ростовскаго приписаны на поляхъ изображенія: св. Тихона Задонскаго, препод. Сильвестра Обнорскаго и ярославскихъ Чудотворцевъ князей Феодора, Давида и Константина. Икона св. Геннадія Костромскаго и Люблимоградскаго.—Въ другой церкви—новой на стѣнахъ размѣщены иконы, ввѣтны изъ прежней деревянной церкви: Владимірская Богоматерь, Георгій Побѣдоносецъ, Николай Можайскій, Св. Троица, Неопалимая Купина; муч. Харлампій; всѣ онѣ относятся къ половинѣ XVII в.; на-

писаны въ болѣе строгомъ стилѣ, чѣмъ московскія иконы того времени. Вѣроятно—это произведеніе мѣстныхъ иконописцевъ, даже и въ XVII в. придержививавшихся строгихъ иконописныхъ преданій отдаленной старины.

Ц. Козьмы и Даміана на Мшанской улицѣ. Мѣстная икона свв. Козьмы и Даміана конца XVII в.; съ золотыми шраффирами въ одеждахъ.—Икона святителя Николая Чуд. въ дѣніяхъ XVII в.; въ лѣтней церкви иконы того же времени—свв. Θεодосія Тотемскаго, Θεодора, Давида и Константина Яросл. чуд. (табл. XXXII), праздники и икона Θεодоровской Богоматери въ алтарѣ, — очень хорошая, съ привѣснымъ пазагіаромъ XVII в.; украшеннымъ филигранью, съ мощами.

Михаило-архангельская церковь 1745 г. Здѣсь сохранилась исправленная фресковая живопись, исполненная въ 1785 г., какъ видно изъ записи на стѣнахъ: во славу святыхъ, единосуцныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Св. Духа при державѣ благочестивѣйшихъ, самодержавнѣйшихъ, великихъ Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи, при наследникѣ ея благовѣрномъ Государѣ, цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, при супругѣ его благовѣрной Государынѣ цесаревнѣ Маріи Θεодоровнѣ, и благовѣрныхъ Государехъ, великихъ князехъ Александрѣ Павловичѣ и Константиѣ Павловичѣ, при благовѣрныхъ Государыняхъ великихъ княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ благословеніемъ преосвященнѣйшаго Павла ¹⁾ епископа Костромскаго и Галичскаго украсися сей храмъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1785 года. Писали въ сей св. церкви града Костромы подрядчики мѣщане Иванъ и Лука

¹⁾ Еп. Павелъ Зерновъ 1778—1800 г.

дѣти Носковы, а мастера были—Сергій Окатовъ, Василій Носковъ, г-на Куломзина дворовые человѣки, Петръ Гавриловъ, подмазчикомъ былъ Андрей Котихинъ.—Въ лѣто отъ Р. X. зачата писать 1784 года іюля 1-е, покончена 1785 г. августа 9 дня тѣщаніемъ приходскихъ людей. Иконографическія темы росписи взяты изъ Евангелія и изъ сказаній объ Архистратигѣ Михаилѣ: чудо въ Хонехъ, явленіе Арх. Михаила сотнику; извѣстное чудо объ юношѣ нашедшемъ кладъ, связанное съ исторіею Дохіарскаго монастыря на Аѳонѣ и изображенное въ стѣнописяхъ нарѣика Дохіарскаго собора, а отсюда перенесенное и въ русскія стѣнописи (ср. стѣнописи Николонадѣинской церкви въ Ярославлѣ). Сверженіе сатаны, изгнаніе прародителей изъ рая, Валамова ослица, Арх. Михаилъ охраняетъ тѣло Моисея, явленіе Арх. Михаила Іисусу Навину, убіеніе Голиафа и др.—Это уже самыя позднія изъ *фресковыхъ* росписей въ Костромѣ; наклонъ къ фризской живописи здѣсь уже опредѣлился вполне.—Въ той же церкви находится икона Арх. Михаила въ дѣянїяхъ, XVII в.; икона воскресенія Христова того же времени и Еммануилъ; въ числѣ иконныхъ привѣсокъ отмѣтимъ: серебряный наперсный крестъ, три корсунскихъ креста и два образа.

Ц. Вознесенскіа. Въ притворѣ—иконы XVII в.: святителей вселенскихъ и московскихъ, Андрея Стратилата и Геннадія Костромскаго, ап. Андрея первозваннаго и прор. Іеремїи (изъ стараго иконостаса). Въ теплой церкви—деисисъ поясной XVII в. Въ холодной церкви весь иконостасъ хорошей работы XVII в.; но исправленный: иконостасъ четырехъ-ярусный: 1) мѣстныхъ иконы, 2) праздничный рядъ, 3) деисусный и 4) пророческій.—Аналойная икона Владимірскаго Богоматери

XVII в. Икона Зосимы и Савватія на правомъ клиросѣ того же времени.—На столбахъ—большія иконы Неопалимой кушины, Рождества Христова, Успенія Богоматери, рѣдкая икона Авраамія Галицкаго, Иоанна воина и Феодора Стратилата,—всѣ XVII в.

Ц. Богоотцовская (1769 г.). Икона пророка и цари Давида изъ древняго иконостаса XVII в.—Икона Тихвинской Богоматери (видѣніе Николая Юрыша)—письмо иконы въ характерѣ такъ назыв. Строгановскихъ писемъ.—Икона Симеона Столпника—питая золотомъ и бисеромъ.—Иконы небольшія (на стѣнѣ) свв. Симеона Столпника, св. Николая Чуд. и Св. Троицы.—Храмовая икона свв. Иоакима и Анны въ дѣянїяхъ; на ней надпись довольно новымъ шрифтомъ: 1655 года посла Господь на градъ Кострому моровую язву. Для утѣшенія граждане съ согласія соорили близъ рѣки Костромы *однимъ днемъ* деревянную церковь во имя Богоотцовъ Иоакима и Анны, и икона написана въ то же время и находится невредимо до сихъ поръ. Сіе было при Государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а какъ она церковь пришла въ ветхость, то вмѣсто ея 1771 году соорудили другую во имя Феодоровской Богоматери и при ней придѣлъ Иоакима и Анны.—Въ придѣлѣ Симеона Столпника храмовая икона св. Симеона, хорошаго письма XVII в.—Случайно сохранилась въ этой церкви братина красной мѣди XVI—XVII в.

Ц. Алексѣя человека Божїя 1759 г. Иконы въ нижней церкви: Господь Вседержитель и входъ І. Христа въ Иерусалимъ половины XVII в., Василия Великаго въ басменномъ окладѣ и Рождества Христова 2-й половины XVII в. мѣстныхъ писемъ; Отечество—Петровскаго времени.—Въ ризницѣ сохранилось Евангеліе тетр. 1735 г. съ гравюрами и на престольный крестъ

въ чеканномъ окладѣ съ надписью: лѣта 7160 (1652) мѣсяца іюня въ 30 день дать сей крестъ въ домъ Василія Кесарійскаго на Костромѣ Иванъ Козьмичъ Воронинъ по своимъ родителямъ и по себѣ на вѣчный поминокъ. Всеъ иконографическія изображенія на крестѣ сдѣланы красками; крестъ украшенъ жемчугомъ.

Въ Покровской церкви (1742 г.) на иконѣ Петра и Павла 2-й половины XVIII в. приписанъ Макарій Желтоводскій.

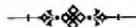
Въ ц. всѣхъ Святыхъ (верхней 1757 г.) икона Іоанна Предтечи въ дѣянїяхъ конца XVII в. въ ризѣ.

Ц. Петропавловская. Въ нижней церкви икона св. Николая Чуд. въ дѣянїяхъ; двѣ иконы въ ризахъ—Спасителя и Θεодосія Тотемскаго XVII—XVIII в.—Иконы—св. Георгія побѣдоносца въ дѣянїяхъ, Скорбящей Богоматери XVIII., Іоанна Богослова того же XVIII в. Въ верхней церкви икона Св. Троицы XVII в.;—живоносный источникъ,—фризская живопись XVIII в.—Крестъ напрестольный (табл. XXXI), обложенный серебрянымъ чеканнымъ окладомъ. Распятый І. Христосъ изображенъ прекрасною живописью. Надпись на окладѣ: лѣта 7194 (1686) іюня въ 30 день состроися сей святѣйшій крестъ во славу Божию на Костромѣ во храмъ Чудотворца Николая, иже у десятильничьяго двора, при пресвитерѣ Дмитріи Георгіевѣ, подаяніемъ *зографа Гурья Никитина* и инѣхъ приходскихъ людей и вѣрующихъ, во спасеніе душъ своихъ. Аминь. Зографъ Гурій Никитинъ—это очевидно, царскій иконописецъ первой статьи, исполнявшій по царскому приказу многія работы, въ томъ числѣ иконы для антиохійскаго патріарха Макарія. Весьма вѣроятно, что и распятый І. Христосъ на Петропавловскомъ крестѣ написанъ лично самимъ Гуріемъ Никитинымъ.

Ц. Ильинская. Иконы—Еммануила XVII в.;—Ео-
дора Стратилата въ дѣянiяхъ; Еоодоровской Богоматери
въ дѣянiяхъ; I. Предтечи въ дѣянiяхъ; Богоявленiя,
Рождества Христова съ житiемъ, св. прор. Илiи въ ризѣ
съ привѣснымъ крестикомъ (такъ назыв. карсунчикъ);
св. Улиты съ дѣянiями; всѣ эти иконы XVIII в. Въ
ризицѣ хранятся иконы изъ старой церкви XVIII в.

Ц. св. Бориса и Глѣба. Храмовая икона св. вел. кн.
Владимiра, Бориса и Глѣба въ дѣянiяхъ, въ чеганной
ризѣ. Подъ иконою подпись: 1730 году сей св. образъ
благовѣрнаго князя Владимiра и чады его Бориса и
Глѣба при священникѣ Иоаннѣ Яковлевичѣ поновилъ
иконописецъ г. Костромы Василiй Никитинъ по своему
обѣщанiю и по желанiямъ боголюбцевъ *иоаннскихъ* ¹⁾
мѣсяца августа 29 день и сiя риза на благовѣрныхъ
князьяхъ сдѣлана усердiемъ добротнаго дателя жи-
теля г. Костромы И. Ф. К. ²⁾ въ 1831 г. мѣсяца апрѣля
12 дня.—Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ деисисъ въ
окладѣ, хорошаго письма начала XVIII в.—Въ храмѣ
икона святителя Николая въ дѣянiяхъ XVII—XVIII в.

Ц. Никольская за Волгою—построена въ концѣ
XVII в.; но позднѣе расширены окна. При входѣ въ
храмъ—ступенька, сдѣланная изъ надгробной плиты
XVII в. Мѣстныя иконы первой половины XVIII в.; въ
томъ числѣ крещенiе I. Христа съ олицетворенiями
моря въ видѣ женщины и Иордана въ видѣ старика.—
Выносная икона Владимiрской Богоматери XVII в.—
Процессиональный фонарь, сдѣланный изъ слюды
отличной сохранности.

¹⁾ Вѣроятно, жителей с. Шунги.

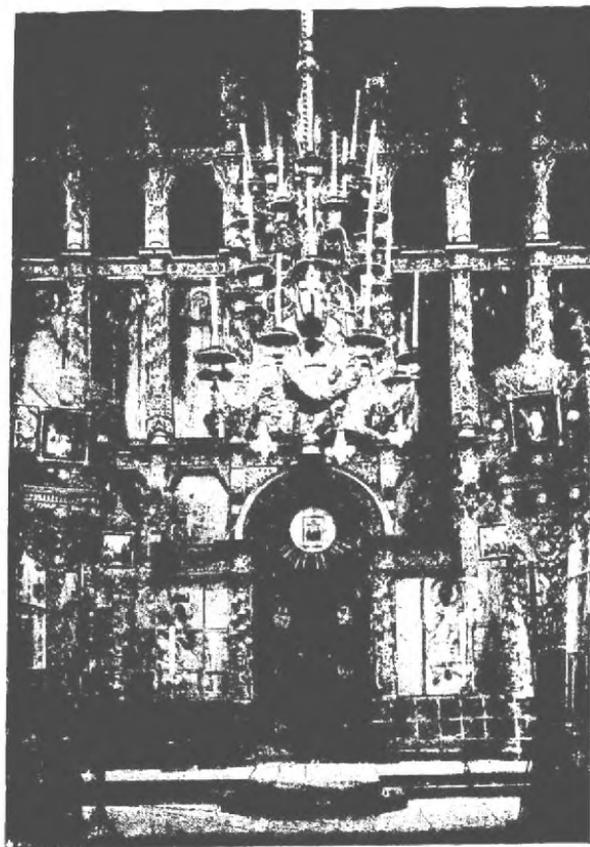
²⁾ Иванъ Еоодоровичъ Котельниковъ.

АЛЬБОМЪ СНИМКОВЪ
СЪ
ПАМЯТНИКОВЪ СТАРИНЫ
ВЪ КОСТРОМѢ.

Иконостасъ Ипатьевского собора. Паникадило 1659 г.
Поставная свѣча.

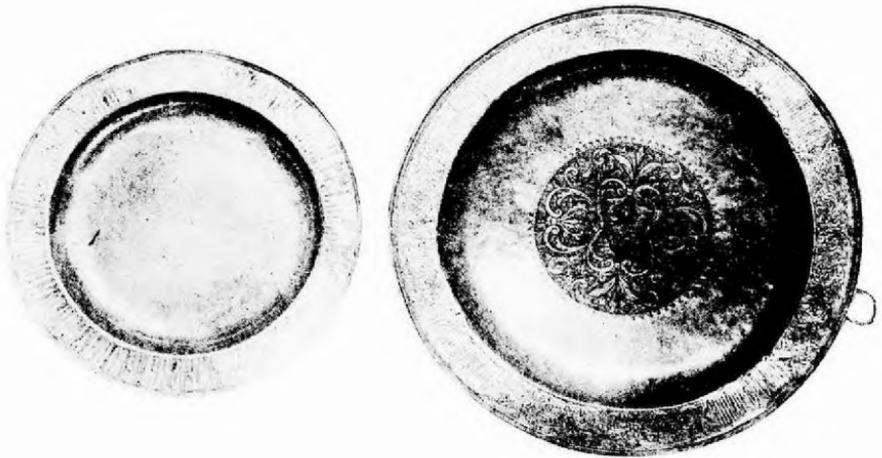
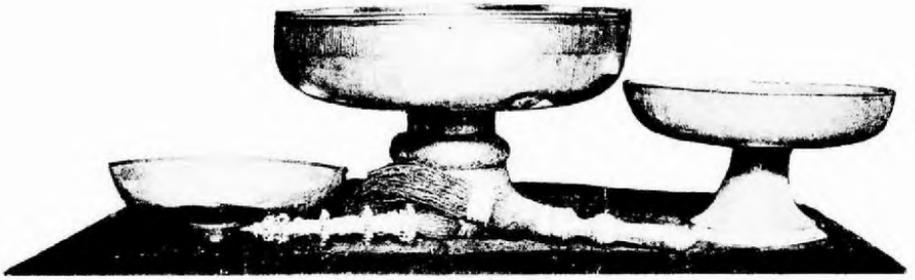
Царское мѣсто въ Ипатьевскомъ соборѣ.

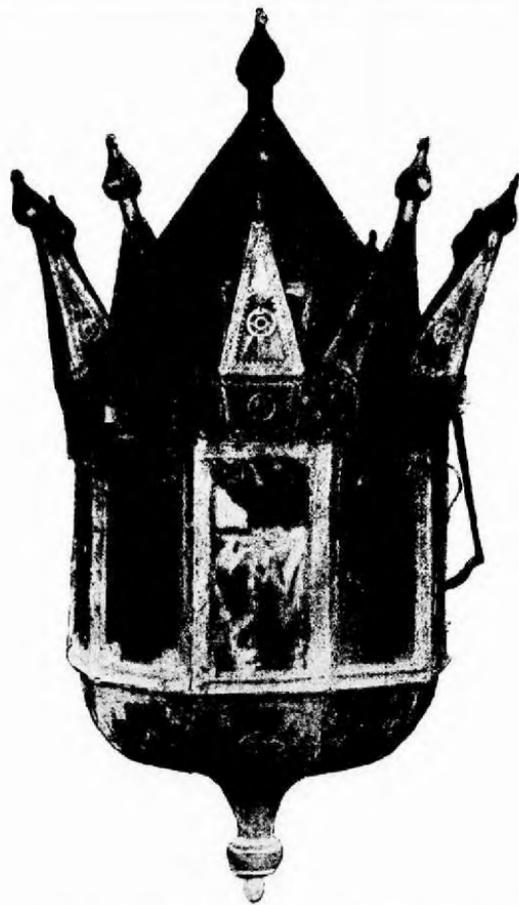
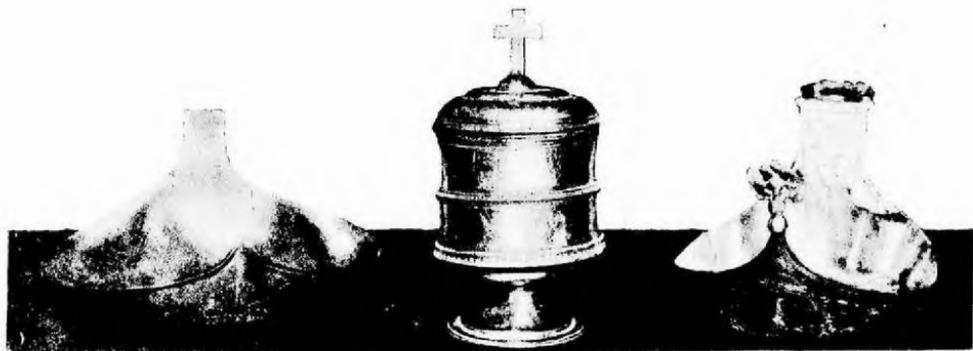
Икона I. Предтечи на столпъ Ипатьевского собора XVI в.

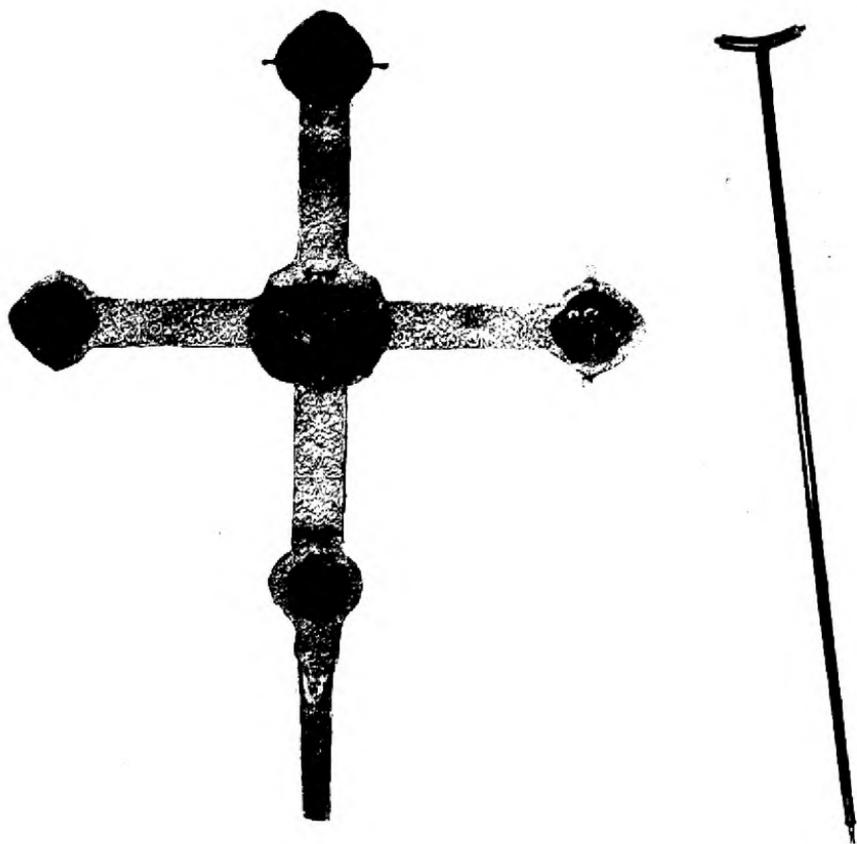
Водосвятные чаши Ипатьевской ризницы, XVI—XVII в.
Паннихидные блюда XVI—XVII в. Кропила XVII в.

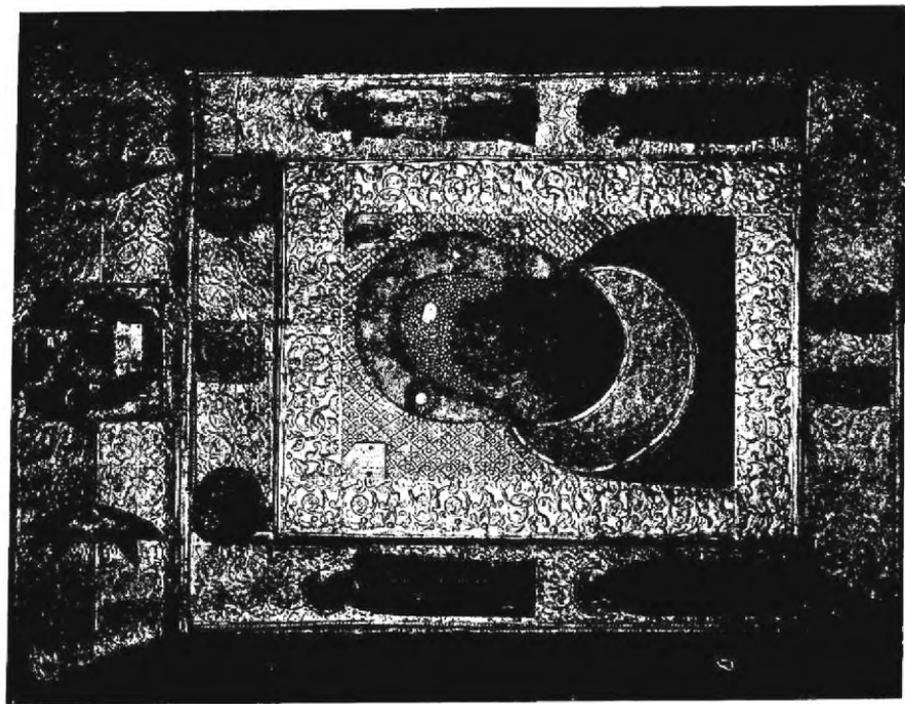
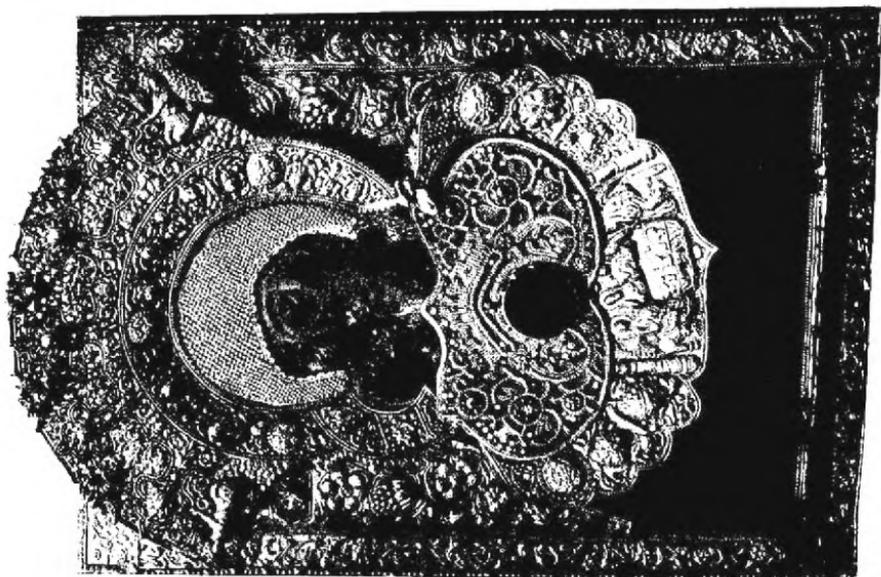
Серебряная ладонница Ипатьевской ризницы. Два ковша.
Процессиональный фонарь.

Выносной крестъ Ипатьевской ризницы XVI в.
Посохъ XVII в.

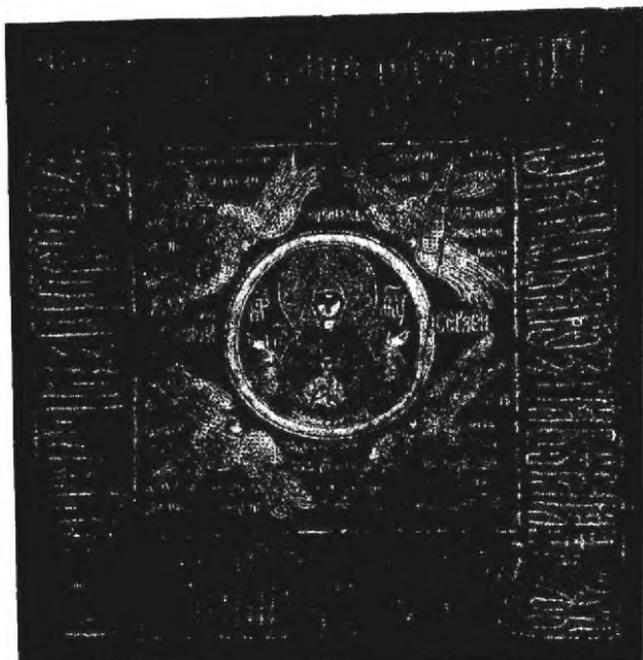
Иконы Ипатьевской ризницы: Феодоровской Б. М. и Владимирской Б. М.

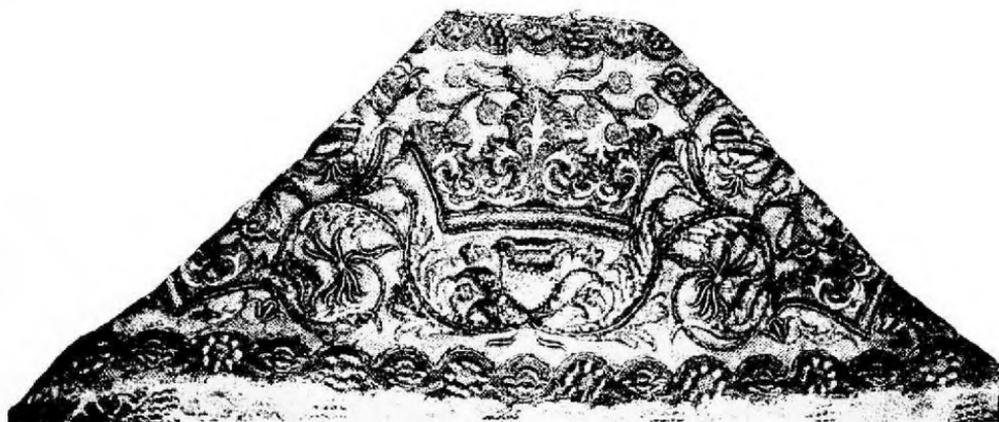
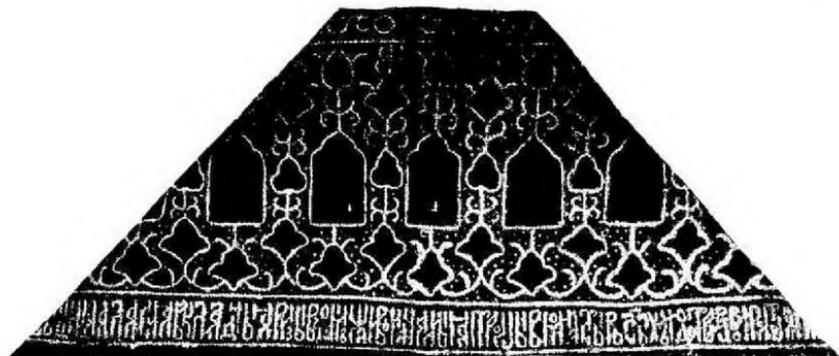
Сулари шитые Ипатьевской ризницы.

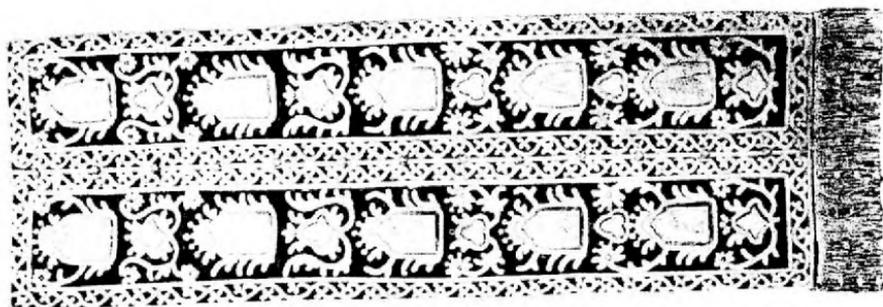
Шитые воздушы Ипатьевской ризницы.

Шитыя оплечья фелоней Ипатьевской ризницы XVII в.

Митра XVII в.; Миниатюра лицевого Евангелия.
Шитья эпитрахили Ипатьевской ризницы.

Премоудра , кѣже оудѣи
 зовкыи кѣвоупѣхъ . и
 членокныи лвомъ сокровиши
 бѣтѣгъ . оуничжашѣи
 водѣи мѣтѣщи . и

ГѢ . Анѣлѣ божіе . доудѣи аишихъ . хнсе . жидовинъ . лисовѣди . лискид . Почтпокарагеитѣ . И бѣтисѣ . водѣи . рларцины . на рѣнѣ . цетинидѣ .

КАЗА ПОВѢСВОЮ МОУСЕЮ,
 СПОКОИ ЛЕВОХОТѢНІА СВОЮ,
 ЩЕДРИ И МАТИНКАГЪ, ДОЛГ
 ПРЯПѢЛНКА, И МНОГО МИ
 ЛОСТИИ. НЕДОКОНЦА ПРОГН
 ВЛАСИЕА, НИ ВЪКЪ ВРА
 ЖДОУЕ. НЕПОВЕЗАКОНІЕНА

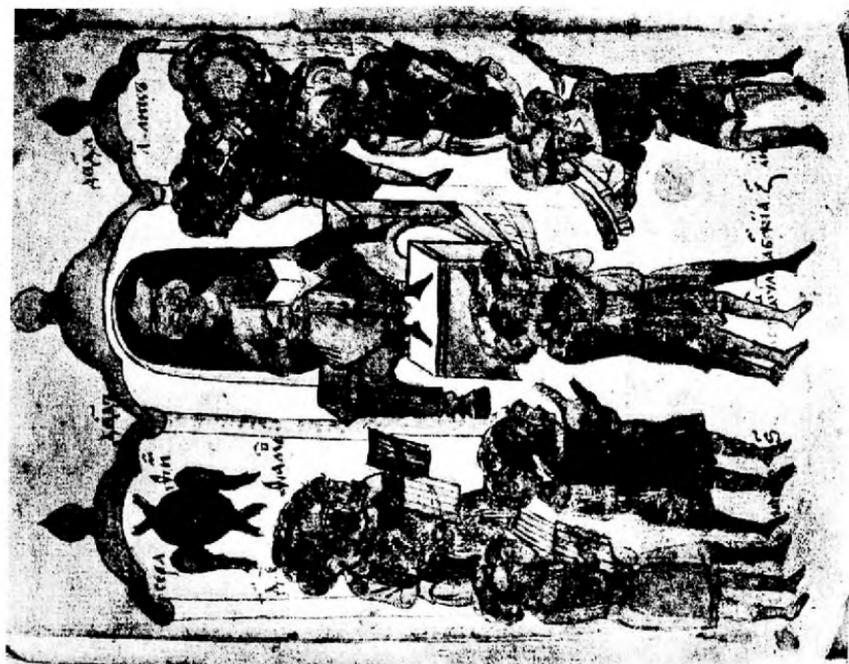

Сказати не бо чужь еси слоу
 ткою, не славу великолю
 бии цркви твоего, цркви
 твое, цркви великия, и
 влутьство твоё во вса коронро.

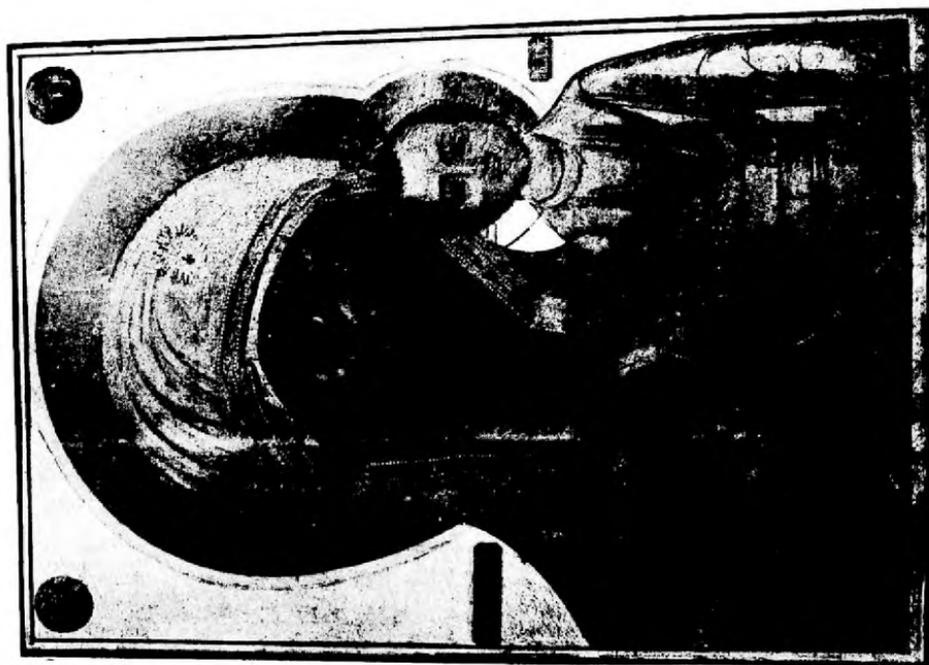
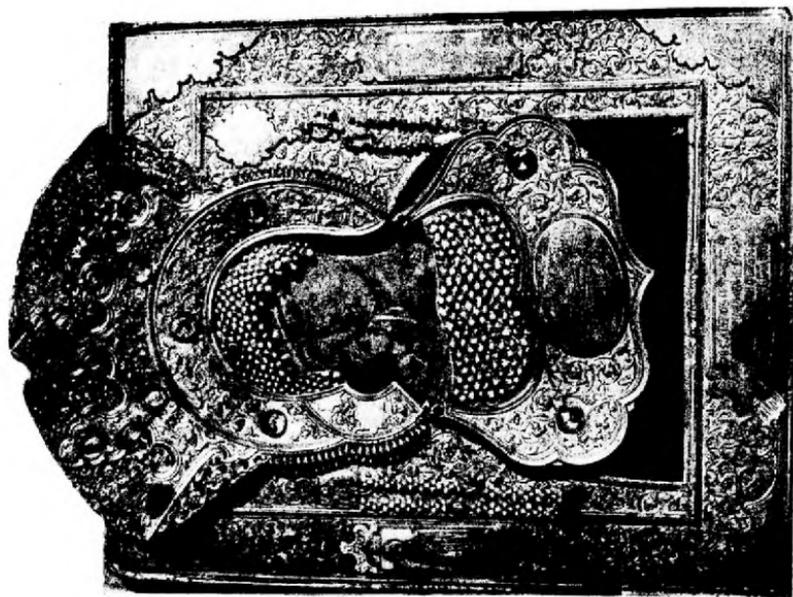
Миниатюры Ипатьевской псалтири XVI в.

Чудотворная Феодоровская икона Богоматери
въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ XIII в.

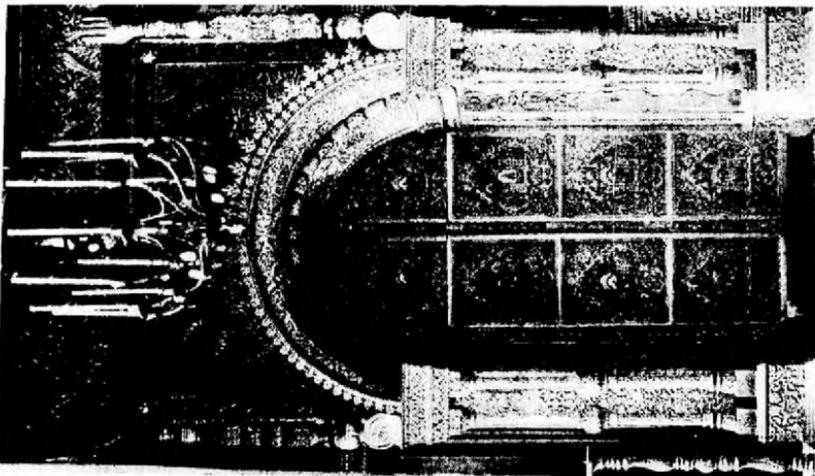
Иконы Богоматери. 1—Казанская. 2—Феодоровская.

Церковь Воскресенія (на дебрѣ) 1652 г.; наружная орнаментика церкви.

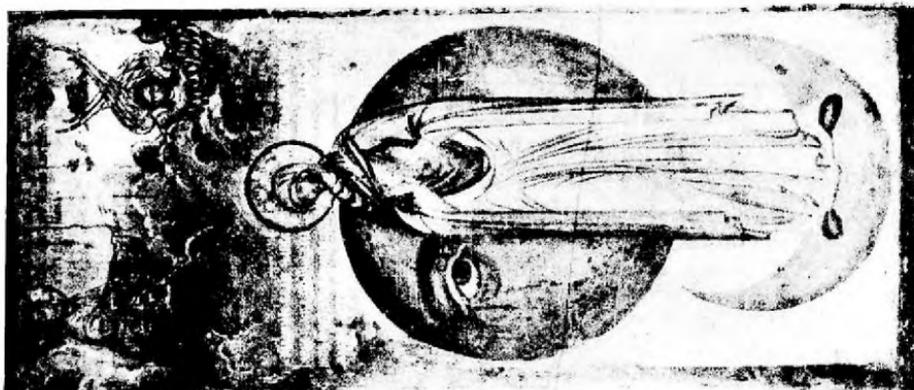
Царскія врата. Фреска Воскресенской церкви XVII в.—Недреманное око.

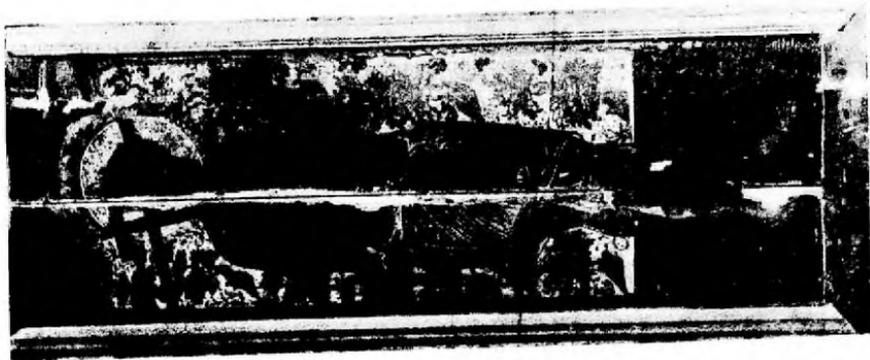
Фрески Воскресенской церкви (на дубрѣ). Апокал. VI, 4—8.

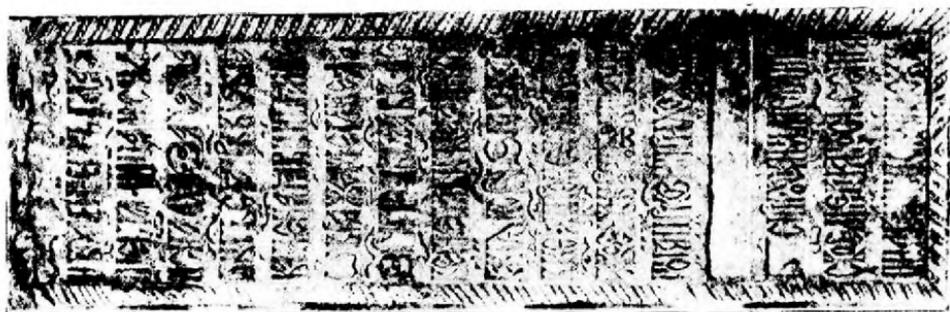
Фрески Воскресенской церкви (на дубрѣ). Апокал. XIII;
XII, 1—2.

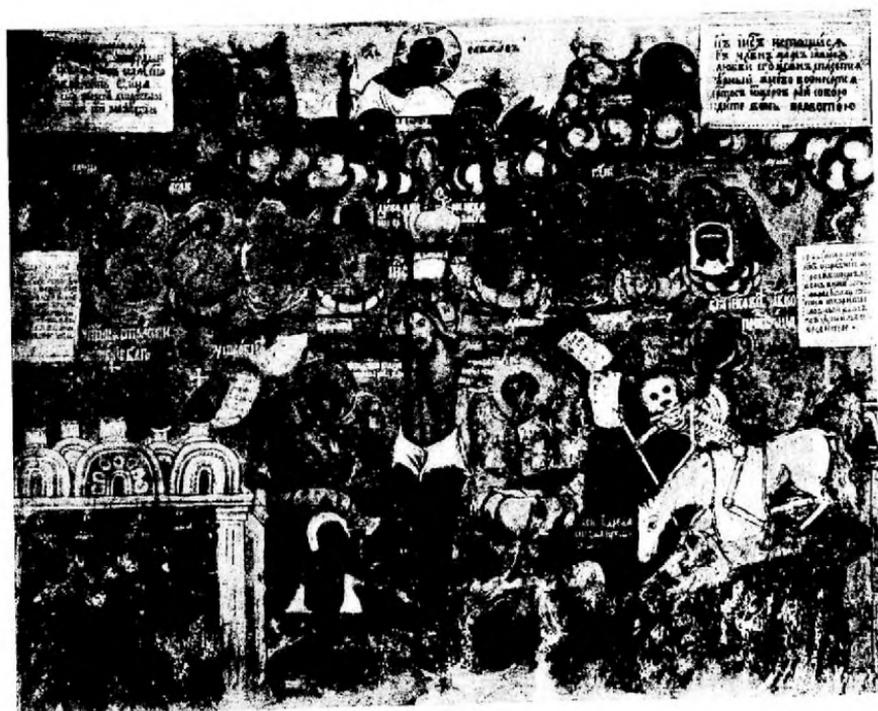
Фрески Воскресенской церкви (на дубрѣ): часть картины страшнаго суда; лоно Авраама. Икона благоразумный разбойникъ.

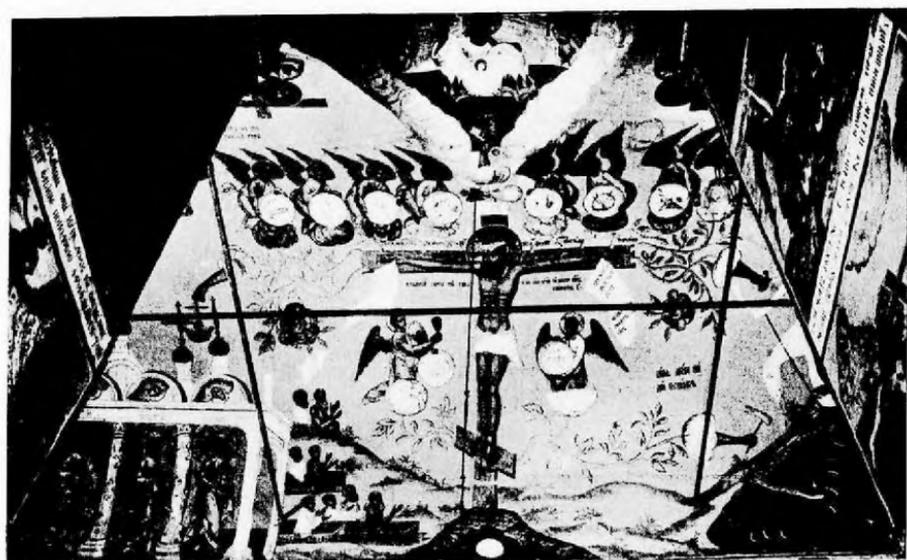
Церковь Спасская за Волгой. Надпись о сооруже́нии ея.

Стѣнописи Спасеской церкви: крещеніе народа ап. Петромъ;
плоды страданій Христовыхъ.

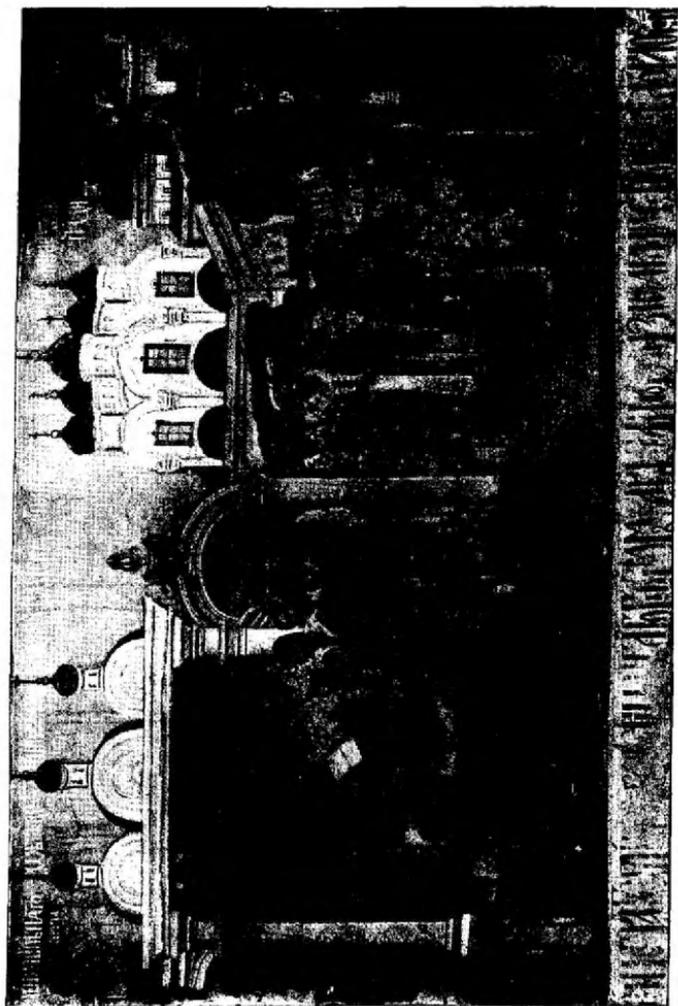
Стѣнописи церкви Іоанна Богослова въ Ипатьевской слободѣ:

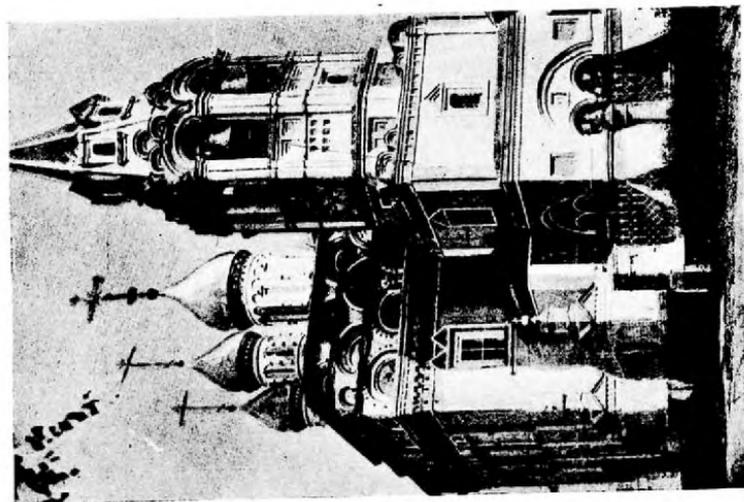
Стѣнописи Сергіевской церкви: изъ исторіи Троице-Сергіевой лавры.

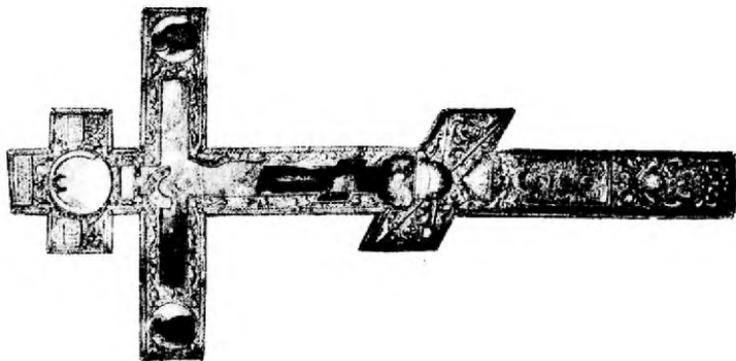

Стѣнопись Сергіевской церкви; кончина преподобнаго Сергія Радонежскаго.

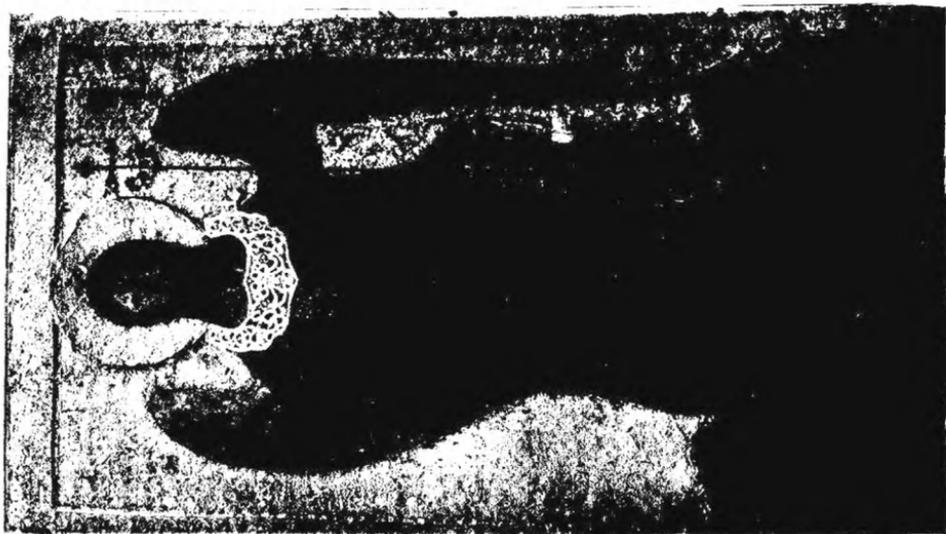

Троицкая церковь 1650 г.

Крестъ Петропавловской церкви 1686 г.

Икона Предтечи въ Христорождественской церкви, письмо Василия Никитина.
Икона Ярославскаго, повторенная въ церкви Успенскыи Пемлене